

ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНО- НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические
исследования и практические разработки**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 мая 2019 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2019**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 мая 2019 г., Москва: Профессиональная наука, 2019. – 76 с.

ISBN 978-0-359-66299-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития педагогики, психологии, литературоведения, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки», состоявшейся 10 мая 2019 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИКА.....	5
Кудрявцева М.В. САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ОСНОВА САМОУПРАВЛЯЕМОГО ОБУЧЕНИЯ	5
Рубин К.А. АНАЛИЗ ОБЪЕМА ВЫПОЛНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ НАПАДАЮЩИХ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ФУТБОЛЕ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	9
Феллер А.Э. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ-ИНОФОНОВ ..	17
СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА	22
Булатая Е.В. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО СМЫСЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ.....	22
Куашева О.В. СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ИДИОМАТИКИ В ЗАГЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	26
Жампейсова Ж., Курмангалиев А. АРХИТЕКТУРНАЯ СЕМИОТИКА	33
СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЯ	39
Спирин В.С., Цыпкин Э.И. ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ РУССКОЙ АРМИИ В 1813 – 1814 ГГ.....	39
СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТОЛОГИЯ	50
Курбонова З. М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И МЕТОДЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ	50
Ночвина Б.А. ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИЯХ РФ И ФРГ	54
СЕКЦИЯ 5. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	59
Усачев И.И., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С КРИМИНАЛИСТИКОЙ.	59
СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИКА	66
Корсунова Н.Н. ПОНЯТИЕ БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	66

СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

Кудрявцева М.В. Саморегуляция как основа самоуправляемого обучения

Self-regulation as the basis of self-directed learning

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье раскрывается значимость процессов самообучения, самообразования и саморазвития для человека в условиях современного мира. Отмечается, что сегодня все более актуальным для индивида становится способность обучаться в течение всей жизни. Способность человека к непрерывному личностному и профессиональному развитию в формальных и неформальных моделях образования во многом определяются наличием у него навыков саморегуляции и готовностью к самоуправляемому обучению. В статье обосновывается положение о том, что эффективная саморегуляция является ключом к самоуправляемому обучению, а также раскрывается взаимозависимость данных процессов.

Ключевые слова: саморегуляция, самоуправляемое обучение, саморазвитие, жизненная и профессиональная стратегии индивида.

Abstract. The article reveals the importance of the processes of self-learning, self-education and self-development for a person in the conditions of the modern world. It is noted that today the ability to learn throughout life is becoming increasingly relevant for the individual. The ability of a person to continuous personal and professional development in formal and non-formal education models is largely determined by his self-regulation skills and readiness for self-directed learning. The article substantiates the position that effective self-regulation is the key to self-directed learning, and also reveals the interdependence of these processes.

Keywords: self-regulation, self-directed learning, self-development, individual life and professional strategies.

Высокая динамичность современного общества, глубина и характер происходящих глобальных изменений во всех сферах жизни предъявляют к человеку в новом тысячелетии качественно новые требования. Важным становится способность и готовность индивида приобретать новое знание, востребованные навыки и умения и образовываться как личность, как профессионал. Делать это необходимо в течение всей жизни.

Стержневые качества личности молодого человека, его профессиональные навыки и умения, универсальные компетенции закладываются во многом на уровне системы высшего образования, призванной формировать и развивать человека в личном, социальном и профессиональном планах. Однако в современном мире образование и обучение индивида происходят не только формальным образом, в стенах школы или университета. Актуальность приобретает и неформальное образование, которое пронизывает всю жизнь человека и реализуется в разных пространствах (таких как обучение дома, на работе, посредством ежедневного взаимодействия и взаимосвязи с членами социума и т.д.).

Для современного человека, включенного в интенсивный ритм профессиональной, социальной, культурной, экономической деятельности, особенно важно уметь своевременно видоизменять свои модели мышления и поведения, самостоятельно приобретать необходимые знания и умения, чтобы оптимально перестраиваться, соответствовать динамике внешних процессов, а также отвечать обновляющимся требованиям и нормам. Способность человека преодолевать внешние и внутренние импульсы, выстраивать траекторию своего движения в соответствии с осознанным внутренним выбором повышает не только адаптивные возможности человека в условиях современного мира, но и уровень его самоуправления, саморегуляции, что позволяет ответственно и сознательно воздействовать на протекающие процессы.

Необходимо подчеркнуть, что готовность к саморазвитию определяется наличием развитой системы саморегуляции, которая ориентирует индивида на саморазвитие личностных и профессиональных качеств. Человек с развитой системой саморегуляции обладает сформированными волевыми качествами, определяющими его целеустремленность и настойчивость, умение регулировать свое поведение [1].

Эффективная саморегуляция становится ключом к самоуправлению, к построению модели и траектории успешной жизни, профессионального развития, реализации личного потенциала, актуализации способностей.

Саморегуляция представляет собой интегральное и многоуровневое понятие. Анализ научной литературы показал, что способность к саморегуляции (от лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать) выступает как стержень, вокруг которого располагаются основные психические процессы и свойства, а протекание процесса саморегуляции осуществляется за счет всего потенциала психики (интеллектуальные, эмоциональные, волевые процессы и свойства) [2].

Психологические основы саморегуляции включают в себя управление познавательными процессами (восприятием, вниманием, воображением, мышлением, памятью, речью), а также личностью, т.е. поведением, эмоциями и действиями – реакциями на возникшую ситуацию [3].

Посредством применения навыков саморегуляции индивид способен оказывать позитивное влияние на свои эмоциональные и психические состояния, прямо воздействовать на свое поведение и качество взаимоотношений с социальным миром. Саморегуляция как специально организованный процесс позволяет человеку самостоятельно управлять разными видами и формами своей деятельности, в том числе процессом обучения и собственно личностно-профессиональным самосовершенствованием. Развитая система саморегуляции определяет уровень и меру развития у индивида способности к самоуправляемому обучению.

Анализ научной литературы показал, что в контексте высшего образования самоуправляемое обучение связано со способностью выстраивать «индивидуальную образовательную траекторию» и понимается как последовательное самодвижение обучающегося по основным этапам самостоятельной образовательной деятельности от постановки задач до рефлексивной самооценки (Карташова В.Н., 2014). Основа самоуправляемого обучения – это предоставленная студентам возможность в определении собственных образовательных целей, которые рекомендуется описывать в форме конечного результата либо в форме приобретенных компетенций (Бордонская Л.А., Старостина С.Е., 2012). Самоуправляемое обучение – это способность индивидуума к саморегулированию учебного процесса, которая должна проявляться у обучающихся на всех этапах учебного процесса (Киселева А.В., 2017).

Самоуправляемое обучение индивида, собственно, как и профессиональное и личностное саморазвитие человека, основаны на осознанной саморегуляции и самоконтроле, объективном самоанализе и самооценке своих потребностей, интересов, мотивов, истинных целей и желаемых результатов.

Следует отметить взаимозависимость уровня саморегуляции индивида и его способности к самообучению. Овладев навыками самоуправления человек способен самообучаться и самообразовываться, а организация данных процессов оказывает прямое воздействие на развитие навыков саморегуляции. Овладевая способами личной саморегуляции, индивид обеспечивает функционирование мотивационных и волевых механизмов, которые позволяют человеку осознанно и целенаправленно воздействовать на свои психоэмоциональные состояния, механизмы рефлексии, систему целеполагания, т.е. управлять своей деятельностью на всех этапах ее реализации.

Таким образом, осваивая навыки саморегуляции, индивид не просто контролирует свои состояния волевыми осознанными усилиями, но и оказывается способным управлять любой профессиональной и жизненной ситуацией посредством механизма самоуправления.

Развитие навыков саморегуляции обуславливает формирование способности к самоуправляемому обучению. В свою очередь, осваивая и совершенствуя навыки саморегуляции и самоуправления индивид постепенно становится социально-активной

личностью, способной сознательно выстраивать свою жизненную и профессиональную стратегию, планировать свою деятельность и управлять ею, реализовывать обозначенную программу и контролировать этапы ее реализации, объективно оценивать результаты деятельности.

Для новых поколений молодежи объективно возрастают требования к процессу их обучения в течение всей жизни. Важным и актуальным представляется оснащение студентов необходимым инструментарием, который будет в мире глобальной конкуренции оптимизировать их стратегию и траекторию развития как в профессиональном, так и в жизненном плане. В данном контексте формирование навыков саморегуляции и самоуправления у обучающихся высшей школы представляются перспективными направлениями в системе высшего образования.

Библиографический список

1. Гаранина Ж.Г. Влияние психологической компетентности на профессиональное саморазвитие будущих специалистов // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4 (32). – С. 46-53.
2. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 519 с.
3. Егорова Ю.А. Ориентировочные основы целеполагания в сфере самосовершенствования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. – 2012. – № 15. – С. 27-40.

УДК 796

Рубин К.А. Анализ объема выполнения основных технико-тактических действий центральных нападающих высшей квалификации в футболе в условиях соревновательной деятельности

Analysis of the volume of the execution of the main technical-tactical actions for the highest qualification central forwards competitive activities in football

Рубин Кирилл Андреевич,

Магистрант кафедры спортивных дисциплин и методик их преподавания,
Московский педагогический государственный университет

Rubin Kirill Andreevich,
Student of magistracy, department of sports disciplines and teaching methods,
Moscow State Pedagogical University

***Аннотация.** На данный момент существуют расхождения в методах подготовки центральных нападающих высшей квалификации в футболе. Таким образом, очевидна серьезная необходимость в проведении исследования для определения технико-тактических характеристик, показатели которых в наибольшей степени влияют на результативность футболистов высшей квалификации данного игрового амплуа, в целях улучшения результатов в совершенствовании индивидуального мастерства путем усовершенствования методики подготовки центральных нападающих на основе полученных данных.*

***Ключевые слова:** технико-тактические действия, технико-тактические характеристики, модельные показатели, индивидуальное мастерство, педагогика.*

***Abstract.** There are differences in the training methods for the highest qualification central forwards preparation in football. Thus, there is a serious need to conduct a study to determine the technical-tactical characteristics which indicators have the greatest impact on the effectiveness of the highest qualification football players of this game role, with a view to improve the results in individual skills improving while improving the methodology for central forwards preparing on the basis of the data obtained.*

***Keywords:** technical-tactical actions, technical-tactical characteristics, model indicators, individual mastership, pedagogy.*

Введение. Как известно, технико-тактический анализ как способ определения оценки соревновательной деятельности футболистов в целом или и ее составных частей, на основе сравнения полученных технико-тактических характеристик и модельных показателей, может быть важным средством совершенствования индивидуального мастерства футболистов различных игровых амплуа. В том числе и центральных нападающих [4].

Актуальность темы исследования можно аргументировать несоответствием между современными требованиями, предъявляемыми к уровню подготовки центральных нападающих и существующей практикой подготовки центральных нападающих высшей квалификации. На данный момент вопросы методики совершенствования индивидуального мастерства футболистов с учетом особенностей различных игровых амплуа относятся к числу недостаточно изученных.

Традиционные методы обучения спортсменов ориентированы, в первую очередь, на усвоение готовых стандартных знаний, а подготовка центральных нападающих осуществляется без учета технико-тактических характеристик, показатели которых в наибольшей степени влияют на результативность футболистов высшей квалификации данного игрового амплуа.

Очевидно, что наличие объективной оценки о показателях объема выполнения основных технико-тактических действий [5] соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации может способствовать повышению эффективности процесса подготовки футболистов данного игрового амплуа.

Исходя из этого, существует серьезная необходимость в проведении исследования, направленного на разработку методических рекомендаций по совершенствованию индивидуального мастерства центральных нападающих, с учетом педагогического контроля за занимаемой игровой позицией изучаемых профессиональных футболистов и технико-тактическими действиями команд, за которые они выступают.

Методы и организация исследования. В ходе проведения данного теоретического исследования использовались следующие методы: обобщение специальных данных научной и методической (отечественной и зарубежной) литературы; педагогическое наблюдение; регистрация технико-тактических действий соревновательной деятельности; анализ протоколов соревнований; экспертное оценивание; методы качественной и количественной обработки экспериментальных данных (компьютерная обработка данных и оформление результатов исследовательской деятельности в виде таблиц; методы математической статистики (коэффициент корреляции Бравэ-Пирсона).

Контингент исследования составили футболисты чемпионата испанской футбольной премьер-лиги в сезоне 2017-2018, так как на момент начала проведения исследования испанская футбольная премьер-лига занимала первое место в рейтинге коэффициентов УЕФА [2]. Выборка количества участников эксперимента составила 20 футболистов высшей квалификации (мужчин в возрасте 21-37 лет), проводивших на позиции центрального нападающего более 40% от игрового времени команд, за которые они выступали.

Так как данное исследование направлено на разработку методических рекомендаций по совершенствованию индивидуального мастерства футболистов амплуа центрального нападающего, то для достижения наибольшей объективности его результатов, в проведенном педагогическом эксперименте проводился подсчет только атакующих верховых единоборств (верховых единоборств, совершенных после подачи игрока, выступающего за команду изучаемого футболиста).

Учитывая, что на данный момент не существует единого мнения на счет того, какие эпизоды можно трактовать как попытку совершения футболистом перехвата мяча (мяч может быть пущен в нескольких метрах от футболиста, который предпримет попытку перехвата,

изначально не имея шансов успешно ее реализовать), в выборку технико-тактических действий, которые считаются основными в футболе [1] и по которым возможно вычислить объем и эффективность выполнения попали следующие приемы: удары по воротам, передачи мяча, обводки, атакующие верховые единоборства и отборы мяча.

В рамках данного исследования, согласно разработанной программе экспериментального определения технико-тактических характеристик, показатели которых в наибольшей степени влияют на результативность по системе «гол плюс пас» соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации, проводился подсчет всех совершенных и успешно выполненных основных технико-тактических действий для составивших выборку исследования футболистов и команд за которые они выступали. Также проводился подсчет забитых изучаемыми футболистами голов и отданных голевых передач, за то игровое время, в течении которого указанные футболисты осуществляли соревновательную деятельность на позиции центрального нападающего.

Результаты исследования и их обсуждение. В таблице 1 представлены экспериментально полученные значения проведенного изучаемыми футболистами на позиции центрального нападающего игрового времени, всего игрового времени их команд, а также результативности по системе «гол плюс пас» изучаемых футболистов и профессиональных команд, за которые они выступали.

Таблица 1

Экспериментально полученные значения результативности, игрового времени изучаемых футболистов и их команд

Изучаемый футболист и изучаемая команда	Результативность по системе «гол + пас»			Игровое время (мин)
	Голы	Передачи	Общая	
Анхель Родригес «Хетафе»	12	2	14	2287
	41	31	72	3586
Ариц Адурис «Атлетик»	8	1	9	2213
	39	34	73	3562
Вилиан Жозе «Реал Сосьедад»	15	4	19	2843
	64	57	121	3557
Виссам Бен-Йеддер «Севилья»	8	3	11	1752
	48	43	91	3577
Джонатан Кальери «Лас-Пальмас»	7	2	9	3074
	24	18	42	3564
Жерар Морено «Эспаньол»	16	1	17	3067
	33	28	61	3559
Карим Бензема «Реал»	5	10	15	1431
	91	80	171	3564
Карлос Бакка «Вильярреал»	15	6	21	2246
	56	62	118	3565

Изучаемый футболист и изучаемая команда	Результативность по системе «гол + пас»			Игровое время (мин)
	Голы	Передачи	Общая	
Клаудио Бовю	2	0	2	1635
«Леганес»	32	28	60	3545
Кристиан Стуани	15	0	15	2777
«Жирона»	50	39	89	3552
Луис Суарес	25	12	37	2509
«Барселона»	96	87	183	3545
Лукас Перес	5	1	6	1496
«Депортиво»	38	32	70	3567
Максимилиано Гомес	16	4	20	3165
«Сельта»	57	49	106	3557
Мигел Герреро	3	2	5	1478
«Леганес»	32	28	60	3545
Мунир Эль-Хаддади	10	6	16	2383
«Алавес»	40	34	74	3561
Серхио Леон	9	0	9	1900
«Реал Бетис»	56	46	102	3586
Симоне Дзадза	9	0	9	2141
«Валенсия»	63	53	116	3558
Флорин Андоне	6	3	9	1694
«Депортиво»	38	32	70	3567
Энрике Мартинес	8	1	9	2553
«Эйбар»	43	36	79	3570
Юссеф Эн-Несери	4	0	4	1465
«Малага»	23	16	39	3551

В таблице 2 представлены экспериментально полученные значения количества всех попыток выполнения изучаемыми футболистами и профессиональными командами, за которые они выступали, основных технико-тактических действий.

Таблица 2

Экспериментально полученные значения всех попыток выполнения основных технико-тактических действий футболистов и их команд

Изучаемый футболист и изучаемая команда	Количество всех попыток выполнения				
	ударов	передач	обводок	верх. един.	отборов
Анхель Родригес	65	385	45	121	47
«Хетафе»	246	7255	351	364	692
Ариц Адурис	61	477	21	196	15
«Атлетик»	252	9479	369	533	718
Виллиан Жозе	88	834	28	107	18
«Реал Сосьедад»	419	14775	494	484	690
Виссам Бен-Йеддер	48	467	30	69	13
«Севилья»	232	9279	288	284	547
Джонатан Кальери	96	698	67	205	40
«Лас-Пальмас»	378	16439	602	403	897
Жерар Морено	90	1009	94	257	70
«Эспаньол»	351	13036	498	586	980

Изучаемый футболист и изучаемая команда	Количество всех попыток выполнения				
	ударов	передач	обводок	верх. един.	отборов
Карим Бензема «Реал»	42	552	32	30	18
	269	9443	306	209	428
Карлос Бакка «Вильярреал»	64	451	44	53	18
	307	11275	358	279	708
Клаудио Бовю «Леганес»	39	283	23	189	15
	191	6182	294	417	507
Кристиан Стуани «Жирона»	68	452	25	235	43
	327	10560	483	606	729
Луис Суарес «Барселона»	100	865	85	19	27
	399	16985	671	145	683
Лукас Перес «Депортиво»	32	368	30	15	18
	208	6580	278	269	502
Максимилиано Гомес «Сельта»	83	660	30	193	25
	397	17654	547	428	840
Мигел Герреро «Леганес»	30	360	22	81	17
	152	5781	252	277	443
Мунир Эль-Хаддади «Алавес»	58	597	49	93	31
	279	8300	376	360	707
Серхио Леон «Реал Бетис»	58	341	41	73	18
	212	10378	331	207	497
Симоне Дзадза «Валенсия»	76	441	47	144	38
	290	9967	412	291	674
Флорин Андоне «Депортиво»	55	305	33	92	20
	205	6668	286	347	499
Энрике Мартинес «Эйбар»	68	676	27	246	20
	346	11116	456	862	680
Юссеф Эн-Несери «Малага»	40	288	32	182	44
	154	5559	283	400	526

Показателем объема выполнения изучаемыми футболистами основных технико-тактических действий является результат деления количества всех совершенных данными футболистами попыток выполнения технико-тактических действий на количество всех совершенных их командами попыток выполнения технико-тактических действий.

Коэффициентом результативности изучаемых футболистов является соотношение произведения общего количества, совершенных в течении осуществления соревновательной деятельности на позиции центрального нападающего, результативных действий изучаемых футболистов и всех минут игрового времени команд, за которые они выступают, к произведению общего количества всех результативных действий команд, за которые они выступают, и минут игрового времени изучаемых футболистов, в течении осуществления соревновательной деятельности на позиции центрального нападающего.

Таким образом, на основе экспериментально полученных значений, представленных в таблице 1 и таблице 2, были рассчитаны показатели результативности изучаемых футболистов по системе «гол плюс пас» и показатели объема выполнения изучаемыми футболистами

основных технико-тактических действий, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели результативности и объема выполнения изучаемыми футболистами основных технико-тактических действий

Изучаемый футболист	Козфф. результ.	Объем всех попыток выполнения изучаемым футболистом (%)				
		ударов	передач	обводок	верх. един.	отборов
Жерар Морено	0,323	25,641	7,740	18,876	43,857	7,143
Мунир Эль-Хаддади	0,323	20,789	7,193	13,032	25,833	4,385
Анхель Родригес	0,305	26,423	5,307	12,821	34,791	6,792
Луис Суарес	0,286	25,063	5,093	12,668	13,103	3,953
Карлос Бакка	0,282	20,847	4,000	12,291	18,996	2,542
Флорин Андоне	0,271	26,829	4,574	11,538	26,513	4,008
Юссеф Эн-Несери	0,249	25,974	5,181	11,307	45,500	8,365
Джонатан Кальери	0,248	25,397	4,246	11,130	50,868	4,459
Виссам Бен-Йеддер	0,247	20,690	5,033	10,417	24,296	2,377
Карим Бензема	0,218	15,613	5,846	10,458	14,354	4,206
Кристиан Стуани	0,216	20,795	4,280	5,176	38,779	5,898
Максимилиано Гомес	0,212	20,907	3,739	5,484	45,093	2,976
Лукас Перес	0,204	15,385	5,593	10,791	5,576	3,586
Мигел Герреро	0,200	19,737	6,227	8,730	29,242	3,837
Ариц Адурис	0,198	24,206	5,032	5,691	36,773	2,089
Вилиан Жозе	0,196	21,002	5,645	5,668	22,107	2,609
Серхио Леон	0,167	27,358	3,286	12,387	35,266	3,622
Энрике Мартинес	0,159	19,653	6,081	5,921	28,538	2,941
Симоне Дзадза	0,129	26,207	4,425	11,408	49,485	5,638
Клаудио Бовю	0,072	20,419	4,578	7,823	45,323	2,959
Среднее значение	0,225	22,447	5,155	10,181	31,715	4,219
Коэффициент корреляции	Вся выборка	0,225	0,385	0,592	-0,237	0,357

Для приведенных в таблице 3 значений, наибольшая корреляция наблюдается между показателями коэффициента результативности и показателями объема попыток выполнения

обводок изучаемых футболистов, где критерий Бравэ-Пирсона превышает 0,5 и входит в диапазон от 0,5 до 0,7, что свидетельствует о заметной тесноте (силе) связи [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объем использования такого технико-тактического приема как обводка оказывает наибольшее влияние на результативность по системе «гол плюс пас» соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации в футболе.

Получив такие значения технико-тактических характеристик, как показатели объема выполнения изучаемыми футболистами основных технико-тактических действий, при осуществлении соревновательной деятельности на позиции центрального нападающего, можно определить модельные показатели объема выполнения основных технико-тактических действий соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации в футболе.

Поскольку в качестве модельных показателей соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации были приняты максимальные значения технико-тактических характеристик изучаемых футболистов, то модельными показателями объема выполнения основных технико-тактических действий для центральных нападающих высшей квалификации являются следующие значения:

- 27,35% попыток выполнения ударов по воротам от всех командных попыток выполнения ударов по воротам;
- 07,74% попыток выполнения передач мяча от всех командных попыток выполнения передач мяча;
- 18,87% попыток выполнения обводок от всех командных попыток выполнения обводок;
- 50,87% попыток ведения атакующих верховых единоборств от всех командных попыток ведения атакующих верховых единоборств;
- 08,37% попыток выполнения отборов от всех командных попыток выполнения отборов.

Выводы и рекомендации. В данном исследовании был проведен технико-тактический анализ показателей объема выполнения основных технико-тактических действий соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации, согласно разработанной программе экспериментального определения технико-тактических характеристик, показатели которых в наибольшей степени влияют на результативность по системе «гол плюс пас» соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации.

В рамках данного исследования были получены модельные показатели объема выполнения основных технико-тактических действий центральных нападающих высшей

квалификации, которые помогут участникам процесса подготовки футболистов в определении параметров соревновательной деятельности, которым должен соответствовать центральный нападающий высшей квалификации в футболе.

С учетом полученных в данном исследовании данных о том, что объем использования обводок оказывает наибольшее влияние на результативность по системе «гол плюс пас» соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации в футболе – можно сделать вывод о том, что в процессе подготовки центральных нападающих необходимо усовершенствовать методику подготовки футболистов данного игрового амплуа, сделав акцент на тренировку такого технико-тактического приема как обводка.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые модельные показатели соревновательной деятельности центральных нападающих высшей квалификации и технико-тактические характеристики, показатели которых в наибольшей степени влияют на их результативность определялись с учетом педагогического контроля за занимаемой игровой позицией изучаемых футболистов и технико-тактическими действиями команд, за которые они выступают.

Таким образом, в данном исследовании приведено научное подтверждение того, что технико-тактический анализ показателей объема выполнения технико-тактических действий соревновательной деятельности футболистов является важным средством совершенствования индивидуального мастерства центральных нападающих.

Библиографический список

1. Даев, В.Е. Оптимизация спортивного отбора и ориентации футболистов по игровым амплуа на этапе углубленной специализации: Дис. ... канд. пед. наук / М.: Московская государственная академия физической культуры, 2007. – 176 с.
2. Коэффициенты стран. URL: <https://ru.uefa.com/memberassociations/uefarankings/country/> (дата обращения: 01.06.2018).
3. Критерий корреляции Пирсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medstatistic.ru/theory/pirson.html> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.05.2018).
4. Рубин, К.А. Техничко-тактический анализ соревновательной деятельности футболистов как средство совершенствования индивидуального мастерства нападающих высшей квалификации / К.А. Рубин // Актуальные вопросы теории и практики педагогической науки: Сборник научных трудов по материалам VIII Международного педагогического форума молодых ученых [Электронное издание] – Москва, 2018. – С. 36-41.
5. Техничко-тактические действия (футбол). URL: [https://cyclowiki.org/wiki/Техничко-тактические_действия_\(футбол\)](https://cyclowiki.org/wiki/Техничко-тактические_действия_(футбол)) / (Дата обращения: 15.01.2018).

УДК 01

Феллер А.Э. Особенности исследования фонетической культуры младших школьников-инофонов

Features of the study of the phonetic culture of younger schoolchildren-inofon

Феллер Анастасия Эдуардовна

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Научный руководитель

Юденко Ю.Р., к.п.н., доцент кафедры Русского языка и методики его преподавания,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

Feller Anastasia Eduardovna

Krasnoyarsk State Pedagogical University V.P.Astafyeva

Scientific adviser: Yudenko Y., Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Russian language and
methods of teaching

Krasnoyarsk State Pedagogical University V.P.Astafyeva

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию фонетической культуры младших школьников-инофонов. Показано, что фонетическая культура занимает особое место в развитии нормативной устной речи.*

***Ключевые слова:** исследование, фонетическая культура, инофон, младший школьник*

***Abstract.** The article investigates phonetic culture of young foreign students. It is shown that phonetic culture occupies a special place in the development of normative oral speech.*

***Keywords:** research, phonetic culture, foreign students, young students*

Активные миграционные процессы последних десятилетий привели к увеличению в российской школе количества обучающихся-инофонов. Большинство из них слабо владеют русским языком и нуждаются в индивидуальной траектории обучения, которая включает в себя освоение русского языка для решения коммуникативных задач. Важной целью обучения русскому языку как иностранному является достижение минимально достаточного уровня коммуникативной компетенции. Она предполагает способность ученика реализовать свои знания, умения и навыки для непосредственного и опосредованного общения на изучаемом языке.

На начальном этапе обучения младшие школьники-инофоны овладевают нормами устного и письменного литературного языка, учатся использовать языковые средства в различных ситуациях в зависимости от целей и задач общения. Особое место в развитии нормативной устной речи занимает фонетическая культура. Основу общения составляет аспект звучания, поскольку язык изначально существует в устной форме. Именно поэтому звучащей

речи и, в частности, ее фонетическому аспекту должно быть отведено важное место в процессе обучения новому языку, в данном случае русскому языку как иностранному [2].

Т.В. Шустикова в своей статье «Фонетическая культура и русской речи и толерантность устного общения в условиях многоязычия» рассматривает фонетическую культуру как «интегральное качество звучащей речи, соединяющее в себе нормативное для данного языка использование всего комплекса языковых средств разных уровней и обеспечивающее реализацию коммуникативных задач, актуальных для участников межличностного общения в поликультурной среде» [6].

Необходимость исследования младших школьников-инофонов на предмет выяснения уровня их фонетической культуры обусловлена несколькими причинами. Во-первых, непосредственным взаимодействием иноязычных и русскоязычных обучающихся. Во-вторых, снижением языкового барьера. В-третьих, дальнейшей перспективой формирования нормативной речи. Так как именно на начальном этапе обучения у школьников формируется умение использовать языковые средства и нормы изучаемого языка, то следует диагностировать уровень сформированности фонетической культуры именно в период младшего школьного возраста. У детей-инофонов наблюдаются такие же недостатки в речевом развитии, как и у русскоязычных детей: неправильное произношение, пропуск звуков, нечеткая артикуляция звуков, неумение воспроизвести услышанное, неправильная постановка логических ударений. Некоторые недостатки в звучащей речи изучаемого языка возникают под воздействием родного языка. Так, например, если в родном языке нет звуков «ч», «ц», «ы», ребенок их не слышал, то и воспроизвести он их не сможет. Поэтому существенно важно диагностировать уровень фонетической культуры на начальном этапе обучения для того, чтобы скорректировать речь и в дальнейшем избежать затруднений в речевой деятельности.

Исследователей, занимающихся проблемой инофонов, интересует ряд вопросов, связанных с языковым образованием детей-мигрантов. Языковое образование включает в себя приобретение коммуникативной компетенции, накопление фоновых знаний о изучаемом языке, знакомство с культурой данного языка [4]. В Стратегии Государственной национальной политики Российской Федерации говорится о содействии мигрантам в процессе их социальной и культурной адаптации и интеграции, о развитии речевого взаимодействия и совершенствовании системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества [5]. В соответствии с этим лингвисты, методисты, учителя-практики занимаются поиском решений эффективной организации обучения инофонов в русскоязычной среде. Значительный вклад в обучение иностранцев русскому произношению внесли такие ученые, как С.И. Бернштейн, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба.

На основе анализа лингвистической литературы для определения качественного уровня фонетической культуры младших школьников-инофонов, были выделены такие аспекты фонетической культуры, как артикуляционно-перцептивный, акцентно-ритмический и интонационный.

Выделенные аспекты могут являться критериями определения сформированности фонетической культуры в целом.

Артикуляционно-перцептивный аспект предполагает готовность воспроизводить и воспринимать звучащую речь изучаемого языка. Успешность речевой деятельности зависит от точной артикуляционной постановки звуков. Правильное произношение звуков основывается на хорошей подвижности органов артикуляции, к которым относятся язык, губы, нижняя челюсть, мягкое нёбо. Дифференциация гласных и согласных звуков способствует эффективному взаимодействию. Аудирование составляет основу общения, с него начинается овладение устной коммуникацией. Оно складывается из умения дифференцировать воспринимаемые звуки, интегрировать их в смысловые комплексы, удерживать их в памяти во время слушания, осуществлять вероятностное прогнозирование и, исходя из ситуации общения, понимать воспринимаемую звуковую цепь.

Акцентно-ритмический аспект фонетической культуры речи характеризуется готовностью воспроизводить ритмический рисунок, звуковую структуру слов изучаемого языка. Звуковая структура слова определяется не только сегментным составом, но также числом слогов и местом ударного слога – акцентно-ритмической структурой. Составляющие полнозначные слова слоги объединяются в некую цельную структуру, образуя ясную ритмическую организацию: один из слогов фонетически выделен (является ударным), а другие уступают ему по ряду фонетических характеристик (являются безударными). Таким образом, звуковой поток членится на некие ритмические кванты, объединенные вокруг ударных слогов.

Интонационный аспект непосредственно характеризуется готовностью понимать и использовать интонацию как средство, способствующее формированию значения текста изучаемого языка. Интонация – совокупность звуковых средств языка, которые, налагаясь на ряд произносимых и слышимых слогов и слов: а) фонетически организуют речь, расчленяя её сообразно смыслу на фразы и знаменательные отрезки – синтагмы; б) устанавливают между частями фразы смысловые отношения; в) сообщают фразе, а иногда и знаменательным отрезкам повествовательное, вопросительное, повелительное и др. значения; г) выражают различные эмоции. Интонация играет важную смыслоразделительную роль. Важное значение в русской речи занимают громкость и темп речи, а также важно различие эмоционального оттенка в речи.

В целях определения уровня сформированности фонетической культуры младших школьников-инофонов в соответствии с обозначенными критериями была проведена диагностика с использованием специально подобранных заданий.

Задания на определение сформированности артикуляционно-перцептивного аспекта проверяли уровень фонематического слуха исследуемых и умение редуцировать звуки в потоке речи, умение воспроизвести прослушанное и запоминание звуков.

В заданиях акцентно-ритмического аспекта выявлялось умение инофонами определять место ударения, выделять голосом ударный слог, умение членить слово на слоги, ставить ударение в зависимости от контекста.

Задания интонационного аспекта направлены на проверку способности участников исследования определять место логического ударения в зависимости от смысла высказывания, умение членить текст на смысловые законченные фразы, умение производить выбор адекватной цели высказывания интонационной конструкции.

Констатирующий эксперимент, проводимый на базе одной из средних школ города Красноярск в 2018 году, показал, что инофоны, обучающиеся в 1 классе русскоязычной школы, находятся на среднем уровне сформированности фонетической культуры. Среди типичных ошибок при чтении текста можно отметить ошибки при редуцировании звуков, ошибки в постановке ударения. У обучающихся еще недостаточно развито чувство темпа и ритма.

Анализ результатов показал, что младшие школьники-инофоны имеют разный уровень сформированности отдельных аспектов фонетической культуры русской речи. Самые низкие показатели демонстрировались в области интонации. При выполнении заданий на определение уровня интонационных умений обучающиеся-инофоны в процессе говорения были невыразительны в демонстрации интонационных конструкций, допускали расстановку неверных логических ударений, не использовали пунктуационные знаки и слова-сигналы в качестве опоры для выбора интонационных конструкций при чтении текста.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости организации направленной работы над интонацией у младших школьников-инофонов, которая будет способствовать повышению общего уровня сформированности у них фонетической культуры русской речи.

Библиографический список

1. Баймурзаев, Г.Б. Особенности языковой адаптации детей мигрантов / Г.Б. Баймурзаев // «Психологическая наука и образование psyedu.ru. -2016. - №8 (4). – С. 166–173.
2. Белошапкова, В.А, Русский язык [Текст]/ В.А.Белошапкова. – Москва: Высшая школа, 1989. – с.40-75.
3. Лемох, А.С. Проблемы обучения детей-инофонов русскому языку в поликультурных классах [Текст] // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 97-99.
4. Митусова, О.А. Характеристики обучения иностранным языкам как основа языкового образования инофона в процессе идентификации / О.А. Митусова // Науковедение. – 2014. - №4 (23). – С. 1-11.
5. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 946 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2014 № 34320) [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170164/ (дата обращения: 15.04.2019).
6. Шустикова Т.В. Фонетическая культура русской речи и толерантность устного общения в условиях многоязычия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/education-languages/article/viewFile/1978/1451>, свободный – (дата обращения: 27.03.2019)

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1

Булатая Е.В. Интертекстуальные включения как средство создания иронического смысла в произведениях Н.В. Гоголя

Intertextual inclusions as the means to express ironic sense in N.V. Gogol's works

Булатая Елена Васильевна,

Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории и практики германских языков,
Барановичский государственный университет

Bulataya Elena Vasilevna

Candidate of Philological Science,

Head of the Department of Theory and Practice of Germanic Languages,

Baranavichy State University

Аннотация. В статье рассматривается ирония как текстовая категория и имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте. Анализируются интертекстуальные включения как средство актуализации иронического смысла в произведениях русского классика Н.В. Гоголя. Определяются механизмы реализации иронии с помощью таких видов интертекстуальных включений, как цитаты, аллюзии и пародии. Особое внимание уделяется установлению основных механизмов иронического смыслообразования посредством интертекстуальных включений в гоголевских произведениях.

Ключевые слова: ирония, интертекстуальные включения, аллюзия, цитата, пародия, художественный текст.

Abstract. The article deals with irony as textual category and implicit form to express author's modality in literary text. Intertextual inclusions are analyzed as the means to actualize ironic meaning in the works of the Russian classic N.V. Gogol. The mechanisms to realize irony with the help of such types of intertextual inclusions as quotations, allusions and parodies are defined. Special attention is paid to the definition of the basic mechanisms of ironic sense-making through intertextual inclusions in Gogol's works.

Keywords: irony, intertextual inclusions, allusion, quotation, parody, literary text.

Немаловажная роль интертекстуальных включений в художественном тексте определяется их способностью вносить в произведение меткую «ноту» авторского суждения, выраженного, в свою очередь, посредством чужих слов. Это дает возможность автору художественного текста очертить в глазах читателя интегрированный индивидуальный образ, целенаправленно созданный им в произведении. При этом немаловажно, что маркерами интертекстуальных включений выступают, как правило, прецедентные тексты, что способствует передаче авторских замыслов с помощью кодировки культурных фактов и расширяет тем самым когнитивные возможности читателя. Как справедливо отмечает И.В. Арнольд, интертекстуальность представляет собой «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 71 – 72]. В

отличие от цитаты, которая выделяется в тексте графическими средствами и сопровождается упоминанием автора и/или произведения, аллюзия характеризуется неявностью цитирования и требует от читателя обращения к его опыту, фоновым знаниям для адекватного декодирования интертекстуального включения. Однако нельзя не заметить, что в художественном тексте ввиду его собственных жанровых особенностей и в силу единой природы цитаты и аллюзии, заключающейся в реализации «чужих слов», данные явления зачастую переплетаются и создают единое целое.

Связь иронии и интертекстуальных включений в художественном тексте очевидна. Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте использует в качестве маркеров интертекстуальные включения, которые, проникая в текст и взаимодействуя с ним, создают диссонанс между представленным явно и подразумеваемым. В этом плане аспектами декодирования иронии и определения механизмов актуализации иронического смысла выступают как непосредственно содержательный план цитируемого текста, так и специфические условия функционирования цитируемого текста в контексте нового художественного произведения.

Рассмотрим несколько примеров реализации иронии посредством интертекстуальных включений в произведениях известного классика русской литературы, мастера иронии Н.В. Гоголя. Так, в комедии «Ревизор» метким экспликатом иронии выступает сочетание аллюзии и цитаты: *«Анна Андреевна. Но позвольте заметить: я в некотором роде... я замужем. Хлестаков. Это ничего! Для любви нет различия; и Карамзин сказал: "Законы осуждают". Мы удалимся под сень струй... Руки вашей, руки прошу!»* [2, с. 222]. Иронический пафос в контексте создается автором посредством использования цитаты: первой строки из повести Н.В. Карамзина «Остров Борнгольм» *«законы осуждают»*. Диссонанс, то есть столкновение двух ситуаций, обусловлен тем, что смысл произведения Н.В. Карамзина, повествующего о настоящей любви и верности, в рамках новых контекстных условий гоголевской комедии не сохраняется: используемая цитата приобретает окраску неодобрения в условиях ее звучания из уст главного героя комедии «Ревизор» Хлестакова. Именно это несоответствие служит основой, механизмом реализации иронии: ироническому изобличению неискренности и лживости слов персонажа. При этом к вышеупомянутой цитате плавно примыкает аллюзия на любовную лирику Н.В. Карамзина в частности и литературу карамзинского периода в целом, заключающаяся во фразе *«мы удалимся под сень струй»*. С точки зрения анализа семантической составляющей данная фраза, произнесенная Хлестаковым, не имеет смысла, поскольку автор соединяет заведомо несовместимые образы *«речные струи»* и *«древесная сень»*, противопоставляя внешнюю красноречивость героя и его внутреннюю ничтожность.

Не менее показателен пример реализации иронии в поэме «Мертвые души» с помощью цитирования строки из балады В.А. Жуковского «Людмила»: *«Многие были не без образования: председатель палаты знал наизусть "Людмилу" Жуковского, которая еще была тогда непростывшеею новостью, и мастерски читал многие места, особенно: "Бор заснул, долина спит" и слово: "чу!" так, что в самом деле виделось, как будто долина спит; для большего сходства, он даже в это время зажимивал глаза»* [3, с. 190]. Возникновение иронии обусловлено в первую очередь желанием автора указать на воображаемую образованность чиновника, заключающуюся в способности виртуозного чтения наизусть строк из балады романтического характера «Людмила» В.А. Жуковского. Ироническим смыслом проникнуты цитируемые строки из балады *«Бор заснул, долина спит, чу!»* в контексте гоголевской поэмы, мастерски произносимые чиновником. Таким способом автор старается имплицитно указать читателю на внешнюю кажимость высокой образованности чиновников, на особенность их профессиональной деятельности, основу которой, прежде всего, составляет праздность и желание поспать.

Одним из способов иронического смыслообразования является использование такого вида интертекстуального включения, как пародия. «Будучи способом организации художественного материала, — отмечает О.А. Сысоева, — пародия также является выражением особенностей мировидения писателя, ироничности как жизненного и писательского кредо» [4, с. 334]. Интересным представляется пример реализации иронии посредством соединения в одном контексте пародирования стиля изложения другого автора и аллюзивной отсылки читателя к иным произведениям и историческим периодам развития в литературе. Например: *«В точности не могу передать слов губернаторши, но было сказано что-то, исполненное большой любезности, в том духе, в котором изъясняются дамы и кавалеры в повестях наших светских писателей, охотников описывать гостинные и похвалиться знанием высшего тона, в духе того, что "неужели овладели так вашим сердцем, что в нем нет более ни места, ни самого тесного уголка для безжалостно позабытых вами"»* [3, с. 201]. В анализируемом отрывке гоголевской поэмы «Мертвые души» ироническим смыслом насыщены слова Чичикова и губернаторши. Так, аллюзия, заключенная во фразе *«в повестях наших светских писателей»*, направлена на сосредоточение внимания читателя к такой жанровой разновидности в истории русской литературы, как «светская повесть». Причем гоголевская пародия на «приторный» слог написания светских повестей реализуется в произведении с помощью фразы *«неужели овладели так вашим сердцем, что в нем нет более ни места, ни самого тесного уголка для безжалостно позабытых вами»*, заключенной в уста героини поэмы — губернаторши — и адресованной Чичикову. Таким способом Гоголь обличает как неестественную любезность и излишний сентиментализм слов персонажей поэмы в частности, так и имплицитно высмеивает «слащавый» стиль изложения как основную характеристику жанра светской повести в целом.

Резюмируя, отметим, что интертекстуальные включения в произведениях Н.В. Гоголя составляют важный комплекс средств выражения иронии. При этом механизм создания иронического смысла базируется на диссонансе между двумя плоскостями: плоскостью интертекстуального включения с его первичными особенностями и плоскостью функционирования интертекстуального включения в новых контекстных условиях в качестве вторичного текста в сопряжении со смысловыми оттенками и интенциями автора нового текста.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Гоголь Н.В. Повести. Драматические произведения. — Л.: Художественная литература, 1983. — 328 с.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. — М.: Художественная литература, 1972. — 415 с.
4. Сысоева О.А. Литературная пародия: проблема жанра // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. — № 5 (1). — С. 330 — 335.

УДК 7

Куашева О.В. Стратегии передачи идиоматики в заголовках англоязычных средств массовой информации

"Strategies for translating idioms in English media headlines"

Куашева Оксана Владимировна,

Студентка 4 курса факультета иностранных языков,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Kuasheva Oksana Vladimirovna,
4th year student, Foreign Languages Faculty,
Pushkin Leningrad State University

Аннотация. Заголовки текстов СМИ представляют собой своеобразное «лицо» текста, служащее для привлечения внимания читателей и для первичного воздействия на них, поэтому адекватный перевод заголовков на другой язык имеет существенное значение. Статья знакомит с некоторыми результатами исследования стратегий перевода идиоматики в англоязычных заголовках СМИ. Рассматривается идиоматика в заголовках англоязычных СМИ, анализируется степень адекватности их передачи на русский язык. Анализ переводов англоязычных заголовков СМИ, представленных на сайте «ИноСМИ», позволяет выделить несколько стратегий передачи идиоматичности заголовков.

Ключевые слова: идиоматика, способы перевода фразеологизмов, стратегия перевода.

Abstract. Headlines of media texts are a kind of "face" of the text, which serves to attract the readers' attention and the primary impact on them, so the adequate translation of headlines is of essential importance. The article presents some results of the research of idiomatic translation strategies in English media headlines. We consider the idioms in the headlines of the English media and analyze the adequacy of their translation. The analysis of translations of the English headlines of the media presented on the website «InoSmi» allows us to identify several strategies for translation of idiomatic headlines.

Keywords: idioms, ways of translation of phraseological units, strategy of translating.

Политика и экономика являются одними из важнейших сфер общества, главной задачей СМИ является донесение информации до наибольшего числа читателей, а также воздействие на них в соответствии с принятой в СМИ в государстве политикой. Эффективным способом сделать язык статей ярче и разнообразнее, и в результате привлечь внимание читателей, является использование идиоматических выражений. Однако при переводе на другой язык переводчик сталкивается со сложностями передачи идиоматики.

Цель – исследовать стратегии передачи идиоматики на русский язык в заголовках англоязычных средств массовой информации.

Материал – политические и экономические тексты англоязычных средств массовой информации в период 2018-2019г. Заголовки отбирались по принципу наличия в них идиоматики методом сплошной выборки. Общее количество проанализированных заголовков и их переводов – 43.

Источник материала – англоязычные средства массовой информации: : «The Independent», «The Times», «The New York Times», «Bloomberg», «Forbes», «Washington Post», «The Wall Street Journal», «The Guardian», «The Financial Times».

В основе работы лежит понимание определение идиоматики как совокупности устойчивых словосочетаний, буквально непереводимых на другие языки [Крысина, с. 378].

Говоря об идиоматических выражениях, стоит упомянуть о спаянности элементов. Они возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В. Виноградов и делит их на три типа: «фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания» [Виноградов, с. 432].

В ходе анализа устойчивых выражений, будем определять степень спаянности элементов, способы передачи идиоматики, а также степень адекватности их передачи на русский язык.

За основу анализа способов перевода идиоматики взята классификация А. В. Ухтомского, который выделяет следующие способы:

- 1) полный фразеологический эквивалент;
- 2) частичный фразеологический эквивалент или аналог;
- 3) выборочный фразеологический эквивалент;
- 4) калькирование;
- 5) описательный перевод;
- 6) транскрипция и транслитерация [Ухтомский, с. 78].

В ходе анализа идиоматики в заголовках англоязычных средств массовой информации и их переводов на русский язык были выделены следующие обобщенные стратегии передачи идиоматики:

- 1) идиоматика передается при переводе;
- 2) идиоматика не передается при переводе на русский язык;
- 3) идиоматика отсутствует в оригинале на английском языке, но появляется при переводе на русский язык.

Рассмотрим примеры передачи идиоматики и определим способы перевода:

- 1) Идиоматика передается при переводе:

1. Калькирование

Crackdown after Scottish firms used to **launder** Russian crime **cash** - Началась борьба с шотландскими фирмами, которые использовались для **отмывания денег** российских преступников. (The Times, Великобритания, 29.04.2018)

Значение «launder cash»: the crime of moving money that has been obtained illegally through banks and other businesses to make it seem as if the money has been obtained legally (перевод денег, полученных незаконным путем через банки и другие предприятия, с целью легализовать их) (URL:<https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/money-laundering>).

Автором этого популярного выражения является Аль Капоне, знаменитый американский гангстер, который в свое время, дабы узаконить нечестно полученные деньги, придумал план по «отмыванию денег». В данном заголовке этот фразеологизм безусловно является аллюзией на план Аль Капоне. Данный фразеологизм часто используется в криминальных новостях, чтобы привлечь читателей заманчивым сюжетом.

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данное выражение можно отнести к фразеологическим сочетаниям. В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью» [Виноградов, с. 434]. В данном словосочетании допустима вариантность одного из компонентов: money либо cash.

Данное устойчивое выражение было заимствовано в русский язык из английского языка способом калькирования, словарь дает идентичное толкование данного фразеологизма: отмывать деньги - придавать видимость законного происхождения преступно нажитым денежным суммам, легализовать их наличие (URL:<http://my-dict.ru/dic/bolshoy-slovar-russkih-pogovorok/393184-otmyvat-dengi>).

2. Выборочный фразеологический эквивалент

1. When the Cat's Away ... - Кот из дома — мыши в пляс? (The New York Times, США, 01.03.2018)

Значение «*when the cat's away, the mice will play*»: used to say that people will not behave well when the person who has authority over them is not there (принято говорить, про человека, имеющего власть, в отсутствие которого, другие будут вести себя плохо) (URL:<https://www.ldoceonline.com/dictionary/when-the-cat-s-away-the-mice-will-play>).

В статье осуждается решение Китая отменить ограничение президентского срока, что позволит президенту бесконечно править. Данная пословица настолько известна и так давно закрепились в сознании людей, что используется в заголовке только первая часть *when the cats away*, задавая тему статьи.

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данный пример можно отнести к фразеологическим единствам. Связь между компонентами словосочетания мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация. Его компоненты воспринимаются в переносном значении.

Способ перевода пословицы – выборочный фразеологический эквивалент. Английский фразеологизм имеет несколько эквивалентов в ПЯ (кот из дома - мыши в пляс; без кота мышам раздолье). Переводчик выбрал оптимальный вариант «*КОТ ИЗ ДОМА — МЫШИ В ПЛАС*» для передачи коннотативного и денотативного значений фразеологизма на ИЯ. Словарь дает значение - шуметь в отсутствие хозяев (URL:<http://my-dict.ru/dic/tolkovo-frazeologicheskii-slovar-mihelzona/955394-bez-kota-mysham-razdolemaslenica>).

3. Частичный фразеологический эквивалент или аналог

Putin's latest Ukraine stunt may **blow up in his face** - очередная выходка Путина против Украины может **выйти ему боком**. The Hill (США), 12.12.2018)

Значение «*of blow up smn`s face*»: if something that you have planned blows up in your face, it goes wrong unexpectedly, with the result that you suffer (если что-то, вами запланированное, потерпел крах, дальше неожиданно все идет не так, в результате чего вы страдаете) (URL:<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/blow-up-in-someones-face>).

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данный пример можно отнести к фразеологическим единствам. Связь между компонентами данного выражения мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация. Его компоненты воспринимаются в переносном значении, обладают эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Способ перевода – частичный фразеологический эквивалент. Значение переводного фразеологизма «выйти боком» адекватно исходному - плохо кончаться для кого-либо (URL:<http://my-dict.ru/dic/frazeologicheskii-slovar-russkogo-literaturnogo-yazyka/1354846-vyyti-bokom>), но частично отличается по образной основе и метафоричности.

4. Полный фразеологический эквивалент

Kremlin Wonders If Putin Will **Follow in Kazakh Leader's Footsteps** - а **пойдет** ли Путин **по стопам** казахстанского лидера? (Bloomberg, 22.03.2019)

Definition of *to follow in someone`s footsteps*: to do the same work or achieve the same success as someone else before you (делать ту же работу или достигать того же успеха, что и кто-то другой до вас) (URL:<https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/follow-in-someone-s-footsteps?q=follow+in+someone%27s+footsteps>).

Данная статья посвящена уходу президента Казахстана с поста. Автор статьи использует выразительное изречение, дабы обратить внимание читателей на актуальное событие в политической сфере.

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данное выражение можно отнести к фразеологическим единствам. Связь между компонентами данного выражения мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация. Его компоненты воспринимаются в переносном значении, обладают эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Способ перевода – полный фразеологический эквивалент. Фразеологизм на ПЯ «пойти по стопам» совпадает с фразеологизмом на ИЯ по денотативному и коннотативному значению - брать с кого-либо пример, следовать за кем-либо в чём-либо (URL:<http://mydict.ru/dic/frazeologicheskiy-slovar-russkogo-literaturnogo-yazyka/1362126-poyti-po-stopam>).

2) Идиоматика не передается при переводе на русский язык:

In the new Armenia, media freedom is a mixed bag - Свобода прессы в обновленной Армении – в неоднозначном положении. (Eurasianet (США), 11.02.2019)

Definition of *mixed bag*: a) a group of things or people that are all very different from each other; b) something that includes both good and bad parts. (а) группа людей или вещей, которые очень отличаются друг от друга; б) что-то, что включает в себя как хорошие, так и плохие части) (URL:<https://www.ldoceonline.com/dictionary/a-mixed-bag>).

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данный пример можно отнести к фразеологическим единствам. Связь между компонентами данного выражения мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация. Его компоненты воспринимаются в переносном значении, обладают эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Способ перевода – описательный перевод. Значение фразеологизма передается с помощью переменного словосочетания, что приводит к потере образности и выразительности. Так как идиома *mixed bag* все-таки подразумевает разнообразие людей, предметов, включающее в себя как плохие, так и хорошие стороны, русский перевод искажает значение. При переводе также теряется эмоциональная окраска заголовка, которая направлена на увеличение убедительности высказывания.

3) Идиоматика отсутствует в оригинале на английском языке, но появляется при переводе на русский язык:

Nowhere is the **road** to riches harder or more **challenging** than in Russia - Нигде **путь** к богатству не является таким **тернистым**, как в России. (The Times, Великобритания, 01.04.2018)

Значение фразеологизма *тернистый путь*: (иноск.) - о жизни человеческой, неровной, тяжелой, как *путь тернистый* - по терниям (URL:<http://my-dict.ru/dic/tolkovo-frazeologicheskii-slovar-mihelsona/965553-ternisty-put>).

Согласно классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, данный пример можно отнести к фразеологическим сочетаниям. Составные части словосочетания характеризуется смысловой разложимостью. Возможна синонимическая замена стержневого слова (тернистый – тяжелый).

Способ перевода – аналог. В оригинальном заголовке отсутствует идиоматическое выражение, однако при переводе на русский язык переводчик использует устойчивое выражение, прочно вошедшее в язык. Значение переводного выражения адекватно исходному фразеологизму, но заголовок в ПЯ обладает большей эмоционально - экспрессивной окрашенностью.

Итак, в ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Использование идиоматических выражений в политических и экономических текстах в СМИ делает речь более яркой, выразительной, эмоционально окрашенной, что привлекает внимание читателя и воздействует на его восприятие информации.

2. Решение об использовании того или иного способа перевода идиоматики зависит от контекста и коммуникативного намерения автора.

3. При переводе идиоматических выражений в текстах СМИ должны учитываться разнообразные экстралингвистические факторы.

4. Так как при переводе англоязычных текстов СМИ нужно адекватно передать образность и выразительность идиоматики, невозможно заменить переводчика машинным переводом, поскольку они не способны улавливать все тонкости устойчивых выражений. Только человек может передать текст оригинала так же ясно и выразительно, используя при этом всё разнообразие переводческих приёмов.

5. Способ полного эквивалента является наименее употребляемым, так как абсолютные фразеологические эквиваленты довольно редки. Этим способом переводят в основном интернациональные выражения.

6. Способ частичного эквивалента является наиболее употребляемым, поскольку способствует адекватной передаче значения, заложенного в тексте с лексико-грамматическими расхождениями.

Библиографический список

1. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://my-dict.ru/dic/bolshoy-slovar-russkih-pogovorok>. (Дата обращения: 25.04.2019).
2. Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Наука, 1972. – 639 с.
3. Крысина Л. П. Толковый словарь иностранных слов. 2006, 944 с.
4. *Толково-фразеологический* словарь Михельсона [Электронный ресурс]. URL: <http://my-dict.ru/dic/tolkovo-frazeologicheskii-slovar-mihelzona/>. (Дата обращения: 25.04.2019).
5. Ухтомский А. В. Фразеологизмы в современной английской прессе: Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 160 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://my-dict.ru/dic/frazeologicheskii-slovar-russkogo-literaturnogo-yazyka>. (Дата обращения: 25.04.2019).
7. Cambridge Dictionary: [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/>. (Дата обращения: 25.04.2019).
8. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>. (Дата обращения: 25.04.2019).
9. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/>. (Дата обращения: 25.04.2019).
10. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>. (Дата обращения: 25.04.2019).

УДК 72

Жампейсова Ж., Курмангалиев А. Архитектурная семиотика

Architectural semiotics

Курмангалиев Алишер,

Студент 2 курса, факультет «Архитектура»
Международная образовательная корпорация
Научный руководитель

Жампейсова Жанар Муратбековна

Ассоциированный профессор
Международной образовательной корпорации
Kurmangaliev Alisher,
2nd year student, Faculty of Architecture
International Education Corporation
Scientific adviser: Zhampeysova Zhanar Muratbekovna
Associate Professor
International Education Corporation

***Аннотация.** В статье рассказывается о семиотических основах архитектуры. Понимание того, как семиотические механизмы помогают понять архитектурную среду.*

***Ключевые слова:** знак, архитектурная деятельность, семиотика, символ*

***Abstract.** The article describes the semiotic foundations of architecture. Understanding how semiotic mechanisms help to understand the architectural environment.*

***Keywords:** sign, architectural activity, semiotics, symbol*

Описание. Архитектура имеет смысл; он организует пространство особым образом и влияет на его атмосферу, и тем самым влияет на людей, которые там находятся. Архитектурные объекты являются специфическим языком городского планирования, который взаимодействует с людьми. В элементах зданий, в планах строительства, в масштабе объектов, есть определенный смысл, который можно интерпретировать и понять. Это помогает человеку ориентироваться в физическом и культурном пространстве, обеспечивая системы ценностей. В дополнение к функциональности, которую обеспечивает архитектура, она также обеспечивает определенный поведенческий аспект.

Приблизительно в 1052 г. Эдуард Исповедник основал Вестминстерское аббатство или рядом с ним Вестминстерский дворец. В 1066 г. при Гастингсе Вильгельм Завоеватель заслужил свое прозвище. Его сын Вильгельм Руфус начал расширять дворец, и, хотя он не продвинулся дальше Вестминстер-холла (1097-1099), весь комплекс с этого времени стал называться Вестминстерский Новый дворец. У современного дворца норманнская только нижняя часть; она была перекрыта стропилами с консольными балками придворным мастером-плотником

Хью Эрлапдом и почти целиком отреставрирована архитектором Генри Йевелем в XIV в. Она использовалась для государственных церемоний, таких как коронации или важные судебные процессы.

Все короли добавляли к дворцу что-то свое, и постепенно он разросся в нестандартный конгломерат залов, комнат и коридоров. С исторической точки зрения достойно упоминания только добавление капеллы св. Стефана, основанной не самым прославленным королем Англии Стефаном Буассским (1135-1154), разрушенной и вновь отстроенной Дуардом I и завершенной Эдуардом III, который превратил Духовный комедж. Капелла св. Стефана была типичной дворцовой капеллой с двумя этажами, как Сен-Ша-Пель в Париже. Нижний этаж, посвященный Деве Марии, сохранился до сих пор, хотя и в сильно перестроенном виде, в виде наклонного перехода между Вестминстер-холлом и восьмиугольным залом и середине Дворца

Священнослужители духовного комеджа собирались на первом этаже. Дворцовая капелла по природе своей очень мала, так что им не хватало места. По этой причине они заменили традиционные сиденья на хорах на поднимающиеся ярусы скамеек, по одному с каждой стороны. С обособлением Англиканской церкви при Генрихе VIII комедж был распушен, и с 1547 по 1834 г. капелла использовалась для заседаний Парламента. Для нужд Парламента капеллу несколько раз модернизировали, но устройство сидений осталось неизменным. В 1834 г. воистину страшный пожар уничтожил весь исторический комплекс, за исключением Вестминстер-холла, двора св. Стефана и первого этажа капеллы св. Стефана. Правительство поддержало открытый конкурс на новое и более вместительное здание Парламента. Оно должно было вместить Палату лордов, Палату общин, особый вход для королевы Виктории на случай открытия парламентские сессий и, кроме того, ряд помещений для комитетов, библиотеки и кабинеты. Уцелевшие части старого дворца надлежало включить в новое здание, чтобы сохранить некоторое единство между старым и новым строением; было предписано, что оформление должно быть или готическим, или елизаветинскими.

В конкурсе победил Чарльз Берри. Его проект был столь же прост, столь удобен, Две палаты Парламента, функциональный центр здания, были запланированы именно в центре комплекса, по одной с противоположных сторон восьмиугольного зала. Члены Парламента должны входить в палату через Вестминстер-холл, в конце него подниматься по лестнице и, повернув налево, проходить через высокий перекрытый сводом коридор к восьмиугольному залу. За Палатой лордов располагалась Королевская галерея. Королева Виктория входила через портик под Башней Виктории и могла подготовиться к церемонии открытия в Королевской Гардеробной и Галерее [1].

Поднимающиеся ярусы скамеек Комеджа св. Стефана, которые оказались столь удобными в парламентской практике по желанию Парламента, сохранены в новом здании. Так

случайное решение, рожденное в комедже, где не хватало места, было увековечено в высочайшем из английских учреждений.

Все другие помещения, предполагавшиеся проектом, располагались вокруг серии четырехугольников, главные помещения для комитетов и библиотеки – вдоль речного фасада. Как следует из плана, Берри был зорек и видел важнейшее, и ему удалось инкорпорировать сохранившиеся остатки самым что ни на есть естественным образом. Можно только поаплодировать решению жюри

Что можно сказать о предписанном стиле? Сын Берри оставил нам обширную биографию своего отца, и большая часть книги посвящена палатам Парламента, причем важные вопросы стиля, декорирования, плана и т. д. рассматриваются весьма подробно. Мнение самого Берри было бы для нас еще ценнее, но у него не было ни времени, ни желания писать что-либо. Поэтому я цитирую Альфреда Берри: «Не было никаких колебаний относительно предписанных стилей. Елизаветинского или готического. Первый имел вид стиля-выродка, не подходящего для столь величественного сооружения. Готика была избрана сразу. Из всех ее стилей Берри более всего восхищала ранняя английская готика. но он считал, что она вряд ли подходит для каких либо целей, кроме церковных. В конце концов, он останавливался на Перпендикулярной Готике, полагая, что она легче всего приспособится к требованиям здания и к принципу регулярности, который он намеревался ввести в свой проект.

В точности исполнить здание в стиле прошлого и сейчас сложно, и в 1835 г. было нелегко. Надо тщательно изучить характеристики стиля, присущий ему способ детализации. Для такой работы нужны годы исследований и, безусловно, это дело специалистов. Специализацией Берри была «итальянизирующая манера», и под образцом он подразумевал Высокий Итальянский Ренессанс. Этот стиль он подробно изучил во время путешествия в Италию и пользовался им на протяжении всей профессиональной жизни. «Но он чувствовал, что, учитывая все обстоятельства, Готика была самым подходящим стилем для Нового дворца, и единственно возможным, если Вестминстер-холлу предназначено было стать украшением проекта. Поступившись всем Итальянским, он утешился главным образом, мыслью о возведении башен возможность, которую давала Готика, и способ, которым Берри рассчитывал спасти от незначительности великое здание, под которое к тому же была отведена низина, место неблагоприятное». По этому Берри призвал знаменитого специалиста по готическому стилю Уэлби Пьюджина. Под наблюдением Берри Пьюджин облек здание, итальянизирующее, во всяком случае, в плане, готический наряд. Конечно, Пьюджин протестовал: мол археологически недопустимо присовокуплять готический фасад и готические детали к такому не-готическому зданию. Передают, что он сказал приятелю: «Это все греческое», имея в виду план и массы. Тем не менее, для наших глаз век спустя это соединение несоединимого кажется счастливой находкой. Оно, несомненно, породило здание гораздо

более интересное, чем любая из пьюджиновских «истинно» готических церквей. Перпендикулярный стиль, действительно, оказался легко совместим с великим разнообразием комнат, башен и павильонов. Ни в чем нет шокирующей несообразности - ни в плане, ни в деталях. Берри выбрал лучшего из специалистов; мы можем только еще раз сказать ему спасибо за этот выбор. Анализ здания относительно прост. Практически все такой пространства и массы имеют прямоугольную форму. При такой обширной программе никакая другая форма невозможна. Исключения - восьмиугольный зал в центре, перекрытые сводами коридоры и трапециевидный потолок над Палатой общин, который был значительно изменен после открытия, потому что первоначально он тоже был прямоугольной формы.

Архитектура Парламента

- Башня Виктории. Квадратная башня Виктории была самой высокой в мире на момент строительства (102 метра). Облицовкой каменными плитами, чугунные опоры и арочные конструкции из металла и кирпича обеспечивали пожарную безопасность башни.

- Строительная техника. При строительстве Парламента использовали множество технических новшеств: передвижные краны, сборные строительные леса, бетономешалки и лебедки, приводимые в движение паром.

Отдушины в крыше. Кровельное покрытие из чугунных плит опирается на чугунные балки, положенные на стены. Отфильтрованный дым и нагретый воздух подаются по системе отопления из нижних помещений в верхние и выходят наружу через вентиляционные отверстия на крыше.

Материалы. Для каменных работ были выбраны известняк и доломит. Эти материалы оказались наиболее устойчивыми к разрушительному воздействию угольной гари и пыли. Городской воздух в XIX веке был насыщен дымом и копотью.

Угловые башенки. Еще в чертежах горизонтальный рисунок переплетов угловых башенок заменили вертикальным, подчеркнув их устремленность вверх и выразительность силуэта на фоне неба.

Основное здание. Основной конструкцией служат несущие стены из кирпича и камня. Большие пролеты залов перекрыты чугунными балками на чугунных колоннах.

Фундамент. Цоколь здания поднимается прямо из воды, подчеркивая вертикальность ниш и эркеров, ритм которых, по словам Бэрри, вызывает ощущение «равновесия благодаря повторению сходных частей».

Межэтажные перекрытия. Перекрытия выполнены в виде кирпичных сводов, опирающихся на чугунные балки. Такие несгораемые конструкции обычно применяли в промышленных зданиях. Стройматериалы доставляли по реке и складировали на набережной.

Главная башня. Главная башня появилась вопреки замыслу Бэрри – ее спроектировал инженер по вентиляции. Эта башня служит естественной вытяжкой для всего здания.

Фасад. Общая протяженность 3-этажного фасада – 244 метра. В здании размещаются парламентские учреждения, библиотеки, залы заседаний комитетов, буфеты; за ними расположены залы заседаний палаты лордов (слева) и палаты общин (справа).

Набережная. Восточный фасад Парламента выдвинут в сторону Темзы на 24-30 метров. Эта часть здания стоит на искусственной набережной. Сначала построили водонепроницаемую перемычку из двух рядов деревянных свай с глиняным заполнением. После откачки воды были возведены подпорная стенка и береговая терраса.

Декор. Наружные стены здания покрыты сложным орнаментом. Пьюджин сумел достичь гармонии крупных форм и декора, созданного по готическим образцам. По мере подъема в высоту орнаментальные украшения здания становятся богаче. Особенно роскошно декорированы высокие шпили, парапеты и башни.

Биг-Бен. Большой колокол Биг-Бен, названный по имени генерального подрядчика Бенджамина Нома, и четыре маленьких колокола отбивают время по парламентским часам.

Королевский трон. Трон, спроектированный Пьюджином, был частично изменен Бэрри. Он поражает фантастическим обилием деталей. Готические формы и орнаменты прекрасно подошли для создания торжественной обстановки в Парламенте. Работы по оформлению трона, изготовление фурнитуры и арматуры способствовали возрождению ремесел и появлению новых технических приемов [2].

«В здании не должно быть ничего, что не вызывалось бы необходимостью, удобством или строгостью стиля. Цель декора – дополнить и обогатить основную архитектуру здания» Огастес Пьюджин.

Конструкция демонстрирует некоторые интересные детали. Здание традиционного типа, имеет балочные перекрытия, поддерживаемые несущими стенами. Поскольку предыдущий дворец погиб в огне, особое внимание было уделено противопожарной защите. Перекрытия состоят из плоских кирпичных арок между чугунными балками, балки держатся на внешних стенах из известняка или на внутренних кирпичных стенах; уровень полов перекрытий был затем выровнен с помощью цементного раствора. Необычной всего крыши: гальванизированные чугунные пластины на винчены на железные стропила. Вторая мировая война показала, что эти крыши исключительно огнеупорны, и рассчитывал Берри.

Как следует из описания выше, стены непрерывны и гомогенны. Но готическая декорация - концентрическая потому что готика должна быть концентрической. В противоположность XVIII столетию архитекторы XIX в. не имели ясного понятия о рассогласовании реальной и символической структур.

В заключение можно выделить несколько аспектов архитектурной семиотики. Первый заключается в том, чтобы определить архитектуру как текст, который должен прочесть общество и каждый человек. С другой стороны, архитектура может представлять собой знаковую систему,

текстовую. Внешний аспект архитектуры - это не только принятие и интерпретация архитектурного объекта, но и деятельность, возникающая из этого объекта. Кроме того, аспект мероприятия включает передачу архитектурных идей в архитектурные проекты в дизайнерские решения; дальнейшая демонстрация потребителей через диалог и взаимодействие (интерпретация и деятельность) человека с архитектурным объектом.

Библиографический список

- 1.Самин Д. К. Сто великих архитекторов. – М. : Вече, 2000. – 591 с.
- 2.Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры. – Москва, Стройиздат, 1984. – 294 стр.

СЕКЦИЯ 3. ИСТОРИЯ

УДК 93

Спирин В.С., Цыпкин Э.И. Заграничные походы русской армии в 1813 – 1814 гг.

Foreign companies of Russian army in 1813-1814

Спирин В.С.,

студент 5 курса кафедры немецкого и французского языков

Институт иностранных языков

Петрозаводский государственный университет

Научный руководитель: **Цыпкин Э.И.,**

доцент кафедры немецкого и французского языков

Институт иностранных языков

Петрозаводский государственный университет

Spirin V.S.,

5-year student of the Institute of foreign languages

Petrozavodsk State University

Scientific tutor: Tsyppin E.I.,

assistant-professor of the chair of German and French languages

Institute of foreign languages, Petrozavodsk State University

Аннотация. В данной статье рассказывается о серии военных компаний, которые велись анти-наполеоновской коалиционной Российской армией в 1813-1814 гг. Авторы дают детальное описание и хронологический анализ основных событий этого периода, на основе использования данных подлинных и документальных исторических источников.

Ключевые слова: военная компания, коалиция, поражение, конвенция, стратегия, дипломатия

Abstract. This article dwells upon the series of military expeditions, having been lead by Anti-Napoleon Russian coalition army in 1813-1814. The authors give a detailed description and chronological analysis of the main events of that period, basing on authentic and documentary historical sources data use.

Keywords: military expedition, coalition, defeat, convention, strategy, diplomacy

В критические для Российской империи дни, когда Наполеон захватил Москву, русский император Александр I развернул энергичную дипломатическую деятельность по созданию новой анти-наполеоновской коалиции. По его приказу русские дипломаты стали вести соответствующие переговоры с Англией и Испанией. Завершились их старания подписанием двухсторонних договоров: с Англией 6 июля 1812 г. в шведском городе Эребро, с Испанией через два дня в Великих Луках. Это был большой успех русской дипломатии, сумевшей учесть «стратегические запросы» и других стран. Так, шведский кронпринц Карл Иоанн (бывший французский маршал Бернадотт) хотел овладеть Норвегией, но на это не соглашался Наполеон.

Эти разногласия во «вражеском стане» и были использованы Россией. 5 апреля 1812 г. между ней и Швецией был заключён военный союз, в соответствии с которым последняя обязывалась помогать России в борьбе с Францией. Таким образом, ещё до изгнания армии Наполеона из наших пределов русской дипломатии удалось установить союзные отношения с Англией, Испанией и Швецией. Это имело большое значение, поскольку, даже потерпев поражение в России, Наполеон не избавился от уверенности в своей непобедимости. Да и большинство его подданных не думали, что русские решатся преследовать их за пределами собственной территории. Ведь Европа уже много лет находилась во власти Наполеона, и мало кто из монархов не смирился с господством «узурпатора». По этому поводу генерал М.С. Воронцов высказался (25 декабря 1812 г.) вполне определённо: «Общее мнение было у французов, что за границу за ними не пойдем» [5, 18]. Ошибочное «общепольское» суждение основывалось на том, что богатая Франция не была в отличие от России разорена войной и ещё имела значительные материальные и людские ресурсы. Фактически все государства Европы состояли с ней в подчинённо-союзнических отношениях. Лишь Австрия и Пруссия сохраняли тень государственной самостоятельности. Россия же, решившись на дальнейшее продолжение войны, должна была вступить на чужую территорию и вести боевые действия против союзных с Францией немецких государств. Одним из них являлась Пруссия, униженная Бонапартом вынужденным для неё Тильзитским договором. На неё была наложена тяжёлая контрибуция, а в её самых сильных крепостях разместились французские гарнизоны, которые содержались за счёт «союзницы-наложницы» [4]. Поэтому правящая элита и почти всё население Пруссии ненавидели французов, чем и воспользовалась русская дипломатия, правильно определив самое слабое звено в наполеоновском блоке. Да и Александр I ориентировал своих военачальников на «особое отношение к прусским войскам» [5, с.18]. Между тем русские войска стремительно продвигались вперёд. 8 декабря 1812 г. под Митавой они сошлись с арьергардом корпуса под командованием подчинённого французскому маршалу Макдональду прусского генерал-лейтенанта Ганса Давида Людвиг Йорка. С ним-то и начались переговоры о перемирии, что было угодно и большинству его подчинённых, не желавших добывать победную славу Наполеону. 30 декабря 1812 г. на мельнице близ местечка Тауроген Генерал Г.Л. Йорк на свой страх и риск заключил с генералом И.И. Дибичем соглашение о взаимном нейтралитете в последние дни Отечественной войны 1812 г., которое получило название Таурогенская конвенция [7]. Сам ли генерал Г.Л. Йорк принял это решение или ему было приказано свыше остается загадкой, однако факт остается фактом – это соглашение, которое историки назовут самой смелой авантюрой в истории Пруссии, для Наполеона не было громом среди ясного неба [5]. Французский император очень опасался, что события будут развиваться по такому сценарию, и его опасения полностью подтвердились. Начало распада империи Наполеона было положено. И хотя прусский король Фридрих Вильгельм III, находясь под

давлением Франции, заявил публичный протест против Таурогенской конвенции и отставил Йорка от командования [6], было уже поздно — в Восточной Пруссии, куда отступил корпус, при известии о Таурогенском соглашении вспыхнуло восстание. К мятежному корпусу, который расположился в Кенигсберге, стали присоединяться другие восставшие части, и вскоре под командованием Йорка оказалась небольшая, но вполне боеспособная армия. К ней и прибыл из России в качестве представителя Александра I бывший прусский министр Штейн, состоявший на русской службе. В Кенигсберге был созван сейм Восточной Пруссии, который постановил призвать резервистов и ополченцев. Созданная в результате этого набора шестидесятитысячная армия немедленно начала военные действия против французов. Патриотическое движение за войну с Наполеоном распространилось вопреки воле короля по всей Пруссии. 22 января 1813 г. Фридрих Вильгельм III бежал из Берлина в Бреславль и оттуда тайно послал фельдмаршала К.Ф. Кнезебека в ставку Александра I в Калиш для переговоров о союзе, которой в итоге и был заключен [2].

Несмотря на все это Наполеон был готов биться до последнего. Через месяц после подписания Калишского союзного договора развернулась борьба за Германию, на территории которой французы стремились задержать наступление союзников и нанести им поражение [3]. В апреле 1813 г. Наполеон перешел в наступление во главе 150-тысячной армии и двинулся к Лейпцигу. Французский авангард отеснил союзников от города. В это время, 20 апреля юго-западнее Лейпцига главная союзная армия под командованием П.Х. Витгенштейна атаковала под Лютценом корпус маршала Нея, пытаясь разбить французские силы по частям [4]. Однако Ней стойко защищался и удерживал позиции. На поле битвы присутствовали император Александр I и король Пруссии Фридрих Вильгельм. Это сковывало инициативу П.Х. Витгенштейна, который потерял немало времени на согласование с монархами своих действий. Тем временем, Наполеон с главными силами подоспел на помощь маршалу Нею. Лично возглавив контратаку, французский император сумел расколоть линии союзников, угрожая им обходом с фланга. Ночью российский и прусский монархи отдали приказ об отступлении. Отсутствие конницы (которая погибла во время похода на Россию), а также утомление измученных долгим маршем новобранцев лишили Наполеона возможности эффективно преследовать отступавших. Урон русских и пруссаков составил 12 тыс. чел., в то время как французы потеряли 15 тыс. чел. живой силы [7]. Битва при Лютцене подняла боевой дух французской армии и позволила ей вновь овладеть Саксонией.

Несмотря на успех при Лютцене, Наполеон очень критично оценивал свое положение. К тому же, в войну против Франции вступила Швеция. Ее армия двигалась с севера вместе с пруссаками к Берлину. Готовилась к выступлению против Наполеона и его союзница - Австрия. После сражения под Бауценом было заключено Пражское перемирие. Обе стороны использовали его для подтягивания резервов и подготовки к новым боям [5]. За время

перемирия силы союзников значительно возросли. Закончив мобилизацию, к ним присоединилась Австрия, которая стремилась не упустить возможность дележа наполеоновской империи. Так окончательно сформировалась 6-я антифранцузская коалиция (Англия, Австрия, Пруссия, Россия, Швеция), общая численность войск которой к концу лета достигла 492 тыс. чел. (в том числе 173 тыс. русских) [6]. Все они делились на три армии: Богемскую под командованием фельдмаршала Шварценберга (около 237 тыс. чел.), Силезскую под командованием фельдмаршала Блюхера (100 тыс. чел.) и Северную под командованием бывшего наполеоновского маршала шведского наследного принца Карла Иоганна (150 тыс. чел.) [2]. Наполеон к тому времени сумел довести численность своей армии до 440 тыс. чел., основная часть которой находилась в Саксонии. Новая тактика союзников состояла в том, чтобы избегать встреч с Наполеоном и атаковать прежде всего отдельные части, которыми командовали его маршалы.

Ситуация для Наполеона создавалась крайне неблагоприятная. Он оказался зажатым в Саксонии между трех огней. С севера, со стороны Берлина, ему угрожала Северная армия Иоганна. С юга, со стороны Австрии, - Богемская армия К.Ф. Шварценберга, с юго-востока, из Силезии, - Силезская армия В.Х. Блюхера. Наполеон принял оборонительно-наступательный план кампании. Он сосредоточил ударную группу маршала Удино для наступления на Берлин (70 тыс. чел.) [2]. Для удара в тыл берлинской группировке союзников предназначался отдельно стоящий в Гамбурге корпус Даву (35 тыс. чел.). Против Богемской и Силезской армий Наполеон оставил заслоны - соответственно корпус Сен-Сира в Дрездене и корпус М. Нея в Кацбахе [1]. Сам же император с главными силами расположился в центре своих коммуникаций, чтобы в необходимый момент прийти на помощь каждой из группировок. Поход французов на Берлин провалился: Удино был разбит армией Бернадота, а Л.Н. Даву, ввиду этой неудачи, отошел к Гамбургу. Тогда Наполеон заменил Н.Ш. Удино М. Неем и велел тому предпринять новое наступление на Берлин. Корпус, сдерживающий Силезскую армию, возглавил маршал Макдональд. Тем временем, Силезская и Богемская армии перешли в наступление на Кацбах и Дрезден. 14 августа на берегах реки Кацбах произошло сражение между корпусом Макдональда (65 тыс. чел.) и Силезской армией Блюхера (75 тыс. чел.). Французы форсировали Кацбах, но были атакованы союзниками и после ожесточенного встречного боя отброшены за реку [4]. В сражении отличились русские корпуса под командованием генералов А.Ф. Сакена и А.Ф. Ланжерона. Они нанесли удары по флангам и тылу французам, которые были загнаны в реку и понесли большие потери при переправе. Битва проходила в сильную грозу. Это сделало стрельбу невозможной, и войска дрались в основном холодным оружием или врукопашную. Потери французов составили 30 тыс. чел. (в т. ч. 18 тыс. пленными). Союзники лишились около 8 тыс. чел. Разгром французов при Кацбахе вынудил Наполеона двинуться на помощь Макдональду, что облегчило положение союзников после их поражения под Дрезденом. Однако

Блюхер не использовал успех при Кацбахе для перехода в наступление. Узнав о приближении войск Наполеона, прусский командующий не принял нового боя и отступил.

В день битвы при Кацбахе, 14 августа, Богемская армия Шварценберга (227 тыс. чел.), следуя новой тактике, решила атаковать силами русского авангарда генерала П.Х. Витгенштейна одиноко стоящий в Дрездене корпус Сен-Сира. Тем временем на помощь Сен-Сиру быстро и неожиданно подошла армия Наполеона, и количество французских войск под Дрезденом возросло до 167 тыс. чел. [3]. Шварценберг, который и при такой ситуации имел численное превосходство, велел перейти к обороне. Из-за плохой связи между союзными частями приказ об этом пришел к русскому войску, когда оно уже двинулось в атаку. Не поддержанные соседями, русские понесли тяжелые потери и отступили. 15 августа Наполеон, несмотря на численное превосходство союзников, перешел в наступление и нанес удар по их левому флангу, где стояли австрийцы. Их отделял от центра, занимаемого пруссаками, Планенский овраг. Австрийцы не выдержали натиска и были сброшены в овраг. Одновременно Наполеон атаковал центр и правый фланг союзников. Стрельбе препятствовал сильный ливень, поэтому войска сражались, в основном, холодным оружием. Союзники поспешно отступили, потеряв за два дня боев убитыми, ранеными и пленными около 37 тыс. чел. (из них две трети - русские). Урон французской армии не превышал 10 тыс. чел. В том бою осколком ядра был смертельно ранен известный французский полководец Ж.В. Моро, который перешел на сторону союзников. Говорили, что он погиб от пушечного выстрела, сделанного самим Наполеоном. Дрезденское сражение стало последним крупным успехом французов в кампании 1813 г. Однако его значение было сведено на нет победами союзников при Кульме и Кацбахе [1]. Кульмская битва не позволила Наполеону развить дрезденский успех и захватить инициативу. Спустя неделю после Кульма поражением ударной группы Нея завершилось второе французское наступление на Берлин. После всех этих сражений произошло временное затишье. Союзники вновь получили крупное подкрепление - Польскую армию во главе с генералом Беннигсеном (60 тыс. чел.). В стан противников Наполеона перешла Бавария - крупнейшее королевство на юге Германии, обязанное всем Наполеону [2]. Это вынудило Наполеона перейти к оборонительной тактике. Он начал стягивать свои войска к Лейпцигу, где вскоре дал бой, решивший судьбу кампании.

4-7 октября под Лейпцигом между армиями союзных государств: России, Австрии, Пруссии и Швеции (свыше 300 тыс. чел., в том числе 127 тыс. русских) и войсками императора Наполеона (около 200 тыс. чел.) произошло крупнейшее сражение, вошедшее в историю под названием "Битва народов" [6]. В ней участвовали русские, французы, немцы, бельгийцы, австрийцы, голландцы, итальянцы, поляки, шведы и др. В начале октября с юга от Лейпцига находилась лишь Богемская армия Шварценберга (133 тыс. чел.). Против нее Наполеон сосредоточил 122 тыс. чел., прикрыв северное направление корпусами Нея и Мармона (50 тыс.

чел.). Утром 4 октября Шварценберг атаковал наполеоновские войска, оборонявшие южные подступы к Лейпцигу. Австрийский командующий бросил в бой лишь 80 тыс. чел. (авангард Барклая-де-Толи) против 120 тыс. у французов, и ему не удалось достичь решительного успеха. Измотав атакующих активной обороной, Наполеон в 3 часа дня перешел в мощное контрнаступление. Ударная группа под командованием маршала Мюрата опрокинула передовые русско-австрийские подразделения и прорвала центр позиций союзников. Французские солдаты находились уже в 800 шагах от ставки, где наблюдал за боем российский император. Общий же прорыв и торжество французов предотвратил лишь ввод в бой основного резерва - русской гвардии и гренадер, вырвавших в тот день из рук Наполеона столь необходимую ему победу. Разгромить Богемскую армию французам не удалось также и потому, что в тот момент с севера к Лейпцигу подоспела Силезская армия В.Х. Блюхера (60 тыс. чел.), которая с ходу атаковала корпус Мармона. По мнению французских маршалов, прусское войско проявило в тот день чудеса отваги. После яростного встречного боя воинам Блюхера все же удалось к вечеру отеснить французов от деревень Меккерн и Видерич, не раз переходивших из рук в руки. Из сваленных друг на друга трупов пруссаки соорудили оборонительные укрепления и поклялись не отступать ни на шаг с захваченных позиций. Общие потери в сражении 4 октября превысили 60 тыс. чел. (по 30 тыс. с каждой стороны) [7]. День 5 октября прошел в бездействии. Обе стороны получили подкрепления и готовились к решающей схватке. Но если Наполеон получил лишь 25 тыс. новых бойцов, то к союзникам подошли две армии - Северная (58 тыс. чел.) и Польская (54 тыс. чел.). Превосходство союзников стало подавляющим, и они смогли охватить Лейпциг 15-километровым полукругом (с севера, востока и юга).

На следующий день (6 октября) разгорелось крупнейшее в истории наполеоновских войн сражение. С обеих сторон в нем участвовало до 500 тыс. чел. Союзники начали концентрический натиск на позиции французов, которые отчаянно защищались и постоянно переходили в контратаки. В середине дня на южном фланге французам даже удалось опрокинуть атакующие австрийские цепи. Казалось, что те не смогут сдержать яростного натиска Старой гвардии, которую повел в бой сам Наполеон. Но в этот решительный момент союзники французов - саксонские войска открыли фронт и перешли на сторону противника. Ни о каком наступлении уже не могло быть и речи. Неимоверными усилиями французским войскам удалось закрыть образовавшуюся брешь и удержать до конца дня свои позиции. Следующего такого боя наполеоновские солдаты, находившиеся на пределе своих возможностей, выдержать были уже не в состоянии. В ночь на 7 октября Наполеон велел начать отход на запад по единственному сохранившемуся мосту через реку Эльстер. Отход прикрывали польские и французские части маршалов Понятовского и Макдональда. В последний бой за город они вступили на рассвете 7 октября. Лишь к середине дня союзникам удалось выбить оттуда

французов и поляков. В этот момент саперы, увидев прорвавшихся к реке русских кавалеристов, взорвали мост через Эльстер. К тому времени не успели переправиться еще 28 тыс. чел. Началась паника. Некоторые солдаты бросились спасаться вплавь, другие разбежались. Кто-то еще пытался сопротивляться. Французы потерпели сокрушительное поражение. Они потеряли 80 тыс. чел., в том числе 20 тыс. пленными. Урон союзников превысил 50 тыс. чел. (из них 22 тыс. - русские) [7]. Битва под Лейпцигом стала крупнейшим поражением Бонапарта. Она решила исход кампании 1813 г. После нее Наполеон лишился своих завоеваний в Германии и был вынужден отступить на территорию Франции [3]. Тем не менее, союзное командование не смогло отрезать путь на запад разбитой французской армии (около 100 тыс. чел.). Та благополучно миновала территорию Рейнского союза, разбив 18 октября у Ганау (Ханау) вышедшую ей наперерез баварскую армию, а затем начала переправляться через Рейн. К началу 1814 г. силы союзников, готовых к наступлению на Францию через Рейн, насчитывали 453 тыс. чел. (из них 153 тыс. русских) [6]. Наполеон мог противопоставить им вдоль левого берега Рейна лишь 163 тыс. чел. 1 января 1814 г., в годовщину перехода Немана, русская армия во главе с императором Александром I перешла Рейн. Зимняя кампания союзников застигла Наполеона врасплох. Не успев собрать всех сил, он поспешил навстречу союзным армиям, имея под рукой лишь 40 тыс. чел. Так началась знаменитая кампания 1814 г., которая, по мнению многих исследователей, стала одной из лучших кампаний Наполеона [5]. С небольшой армией, значительную часть которой составляли новобранцы, Бонапарт, умело маневрируя, смог в течение двух месяцев сдерживать натиск союзников и одержать ряд ярких побед.

Основные боевые действия этой кампании развернулись в бассейне рек Марны и Сены. Успешные действия Наполеона в январе - феврале объяснялись не только полководческими дарованиями, но и разладом в стане союзников, не имевших единого мнения насчет дальнейших действий. Если Россия и Пруссия стремились покончить с Бонапартом, то Англия и Австрия склонялись к компромиссу [3]. Так, Австрия фактически достигла целей войны - вытеснения французов из Германии и Италии. Полный разгром Наполеона не входил в планы венского кабинета, который нуждался в наполеоновской Франции для сдерживания роста влияния Пруссии и России. Играли роль и династические связи - дочь австрийского императора Мария-Луиза была замужем за Бонапартом. Англия тоже не желала сокрушения Франции, так как была заинтересована в сохранении баланса сил на континенте. Лондон видел в Париже возможного союзника в будущей борьбе против набиравшей силу России. Подобный политический расклад predetermined ход боевых действий со стороны союзников [2]. Так, прусский военачальник Блюхер действовал, пусть не всегда умело, но все же решительно. Что касается австрийского фельдмаршала Шварценберга, то он не проявлял почти никакой активности и фактически предоставил Наполеону свободу маневра. Не случайно

основные бои развернулись между Наполеоном и Блюхером. Параллельно боевым действиям проходил мирный конгресс в Шатильоне, на котором союзники пытались склонить французского императора к мирному разрешению конфликта [6]. Но тот все же предпочитал добиваться мира не за столом переговоров, а на поле брани. В январе Наполеон атаковал шедшую в авангарде союзных сил армию Блюхера и нанес ей чувствительный удар при Бриенне (17 января). Блюхер отступил на соединение со Шварценбергом. На следующий день Наполеон сразился при Ла-Ротьере со значительно превосходящей его армией союзников, а затем отошел к Труа. После этих боев у союзников состоялся военный совет, на котором они разделили свои силы. Армия Блюхера должна была наступать в долине Марны. Южнее, в долине Сены, предполагалось наступление главной армии Шварценберга. Этим тут же воспользовался получивший к тому времени подкрепления Наполеон.

Оставив против Шварценберга 40-тысячный заслон, французский император двинулся с 30-тысячной армией против Блюхера. В течение пяти дней (с 29 января по 2 февраля) Бонапарт одержал ряд последовательных ярких побед (при Шампобере, Монмирае, Шато-Тьерри и Вошане) над русско-прускими корпусами, которых стратегическая фантазия Блюхера разбросала поодиночке в долине Марны. Блюхер потерял треть армии и оказался на грани полного разгрома. Это был пик успехов Наполеона в 1814 г. По мнению современников, он превзошел самого себя в казалось бы безнадежной ситуации [5]. Успех Наполеона смутил союзников. Шварценберг тут же предложил заключить перемирие. Но вдохновленный пятью днями побед, французский император отверг весьма умеренные предложения союзников. Он говорил, что "нашел свои сапоги в Итальянской кампании" [4]. Впрочем, его успехи объяснялись и бездействием Шварценберга, который получил секретные предписания своего императора не переправляться через Сену. Лишь настойчивость Александра I заставила австрийского командующего предпринять движение вперед. Это и спасло Блюхера от неминуемого разгрома. Узнав о движении Шварценберга в сторону Парижа, Наполеон оставил Блюхера и немедленно выступил навстречу главной армии. Несмотря на свое двойное превосходство, Шварценберг отступил, велел примкнуть к нему и армии Блюхера [2]. Австрийский фельдмаршал предложил отойти за Рейн, и лишь настойчивость российского императора вынудила союзников продолжить боевые действия.

26 февраля союзники подписали так называемый Шомонский трактат, в котором обязались не заключать с Францией ни мира, ни перемирия без общего согласия [1]. Было решено, что теперь главной станет армия Блюхера. Она вновь отправлялась на Марну для наступления оттуда на Париж. Превосходящему же ее по численности войску Шварценберга отводилась второстепенная роль. Узнав о движении Блюхера к Марне, а затем к Парижу, Наполеон с 35-тысячной армией вновь двинулся навстречу своему главному противнику [6]. Но второй Марнский поход Бонапарта оказался менее удачным, чем первый. В жестокой битве

при Краоне (23 февраля) Наполеону удалось потеснить отряд под командованием героя Бородина, генерала Михаила Воронцова. Своим стойким сопротивлением русские дали возможность основным силам Блюхера отойти к Лану. За счет подошедших корпусов из армии Бернадота Блюхер смог довести численность своих войск до 100 тыс. чел. [2] В двухдневном сражении при Лане он смог отразить натиск в три раза меньшей армии Наполеона. Пока французский император сражался с Блюхером, Шварценберг 15 февраля предпринял наступательные действия, оттеснив корпуса Удино и Макдональда в сражении при Бар сюр Об.

Тогда Наполеон, оставив в покое Блюхера, вновь двинулся на армию Шварценберга и дал ей двухдневное сражение под Арси сюр Об (8 и 9 марта). Лишь осторожность австрийского командующего, который не стал вводить в бой главные силы, позволила Наполеону избежать крупного поражения. Не сумев одолеть союзников во фронтальных атаках, Наполеон изменил свою тактику. Он решил зайти в тыл армии Шварценберга и перерезать ей сообщение с Рейном. Этот замысел основывался на опыте прошлых войн с австрийцами, которые всегда болезненно реагировали на разрыв связей с базами снабжения [3]. Правда, заход главных сил французов в тыл Шварценбергу открывал союзникам почти свободный путь на Париж, но Наполеон рассчитывал, что никто из союзных командующих не решится на столь смелый шаг. Кто знает, как развивались бы события, не перехвати казаки письмо Наполеона своей супруге, где французский император подробно описывал данный план. После его обсуждения в ставке союзников австрийцы сразу предложили отойти на защиту своих коммуникаций и прикрыть сообщение с Рейном [2]. Однако русские во главе с императором Александром I настояли на обратном. Они предложили выделить против Наполеона небольшой заслон, а главными силами идти на Париж. Этот смелый ход и решил судьбу кампании. Разбив 13 марта в битве под Фер-Шампенуазом корпуса Мармона и Мортье, русская кавалерия расчистила путь к французской столице [1]. 18 марта 100-тысячная армия Шварценберга подошла к стенам Парижа. Столицу Франции защищали корпуса маршалов Мармона и Мортье, а также части Национальной гвардии (всего около 40 тыс. чел.). Битва за Париж длилась несколько часов. Наиболее ожесточенные бои развернулись у Бельвильских ворот и у высот Монмартра. Здесь отличились русские части, которые в основном и штурмовали французскую столицу. В сражении за Париж принял участие и российский император Александр I. Он занимался расстановкой артиллерийской батареи в районе Бельвильских ворот. В 5 часов вечера, после бегства из города короля Иосифа (брата Наполеона), маршал Мармон капитулировал [7]. Акт о капитуляции Парижа составил и подписал со стороны союзников флигель-адъютант императора Александра I полковник М.Ф.Орлов, получивший за это звание генерала. Союзники потеряли в этом самом кровопролитном сражении кампании 1814 г. 9 тыс. чел. (из них две трети - русские). Защитники французской столицы лишились 4 тыс. чел. [3]. Взятие Парижа стало решающей

победой союзников. В честь этого события выпущена специальная медаль "За взятие Парижа". Ею награждались участники Заграничного похода русской армии. После падения французской столицы Наполеон 25 марта отрекся от престола и, по решению союзников, был выслан на остров Эльба. Его империя прекратила существование. 18 мая 1814 г. между Францией и участниками антифранцузской коалиции был заключен Парижский мир [6]. Боевые потери русской армии в Заграничном походе (1813-1814) превысили 120 тыс. чел. [7]. Борьба за освобождение Европы стала самой кровавой кампанией русских за время наполеоновских войн.

"Победа, сопровождая знамена наши, водрузила их на стенах Парижа. При самых вратах его ударил гром наш. Побежденный неприятель протягивает руку к примирению! Нет мщения! Нет вражды! Храбрые воины, вам, первым виновникам успеха, принадлежит слава мира!.. Вы снискали право на благодарность Отечества - именем Отечества ее объявляю" [3, с.71]. Эти слова Александра I, произнесенные после капитуляции Франции, подводили черту под тяжелым десятилетием войн и жестоких испытаний, из которых Россия вышла с триумфом. "Вселенная замолкла..." - так кратко и образно охарактеризовал эту победу поэт М.Ю. Лермонтов [4, с.28].

В 1815 г. состоялся общеевропейский конгресс в Вене для обсуждения вопросов послевоенного устройства Европы [4]. На нем Александр I добился присоединения к своим владениям герцогства Варшавского, служившего главным плацдармом наполеоновской агрессии против России. Большая часть этого герцогства, получив название Царства Польского, вошла в состав Российской империи. В целом, территориальные приобретения России в Европе в первой четверти XIX в. обеспечивали внешнюю безопасность восточнославянского мира [5]. Вхождение в состав империи Финляндии отодвинуло шведские владения от российских границ к Полярному кругу и Ботническому заливу, что делало северо-запад страны практически неуязвимым против нападения с суши. Польский выступ препятствовал прямому вторжению в Россию на центральном направлении. На юго-западе крупные водные преграды - Прут и Днестр - прикрывали степные пространства. Фактически при Александре I на западе империи был создан новый "пояс безопасности", просуществовавший затем целое столетие.

Библиографический список

1. Fritz Straube Das Jahr 1813. Studien zur Geschichte und Wirkung der Befreiungskriege. – Akademie-Verlag Berlin, 1963.
2. Friedrich Donath und Walter Markov Kampf um Freiheit. – Verlag der Nation Berlin, 1954.
3. Шляпникова, Е.А. «Мантия полководца была не по росту». Фельдмаршал И.И. Дибич в оценках своих современников. – Военно-исторический журнал №8 – Военное издательство Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 2017. – с. 68-74

4. Маслов В.Н. Отечественная историография. О роли отряда И.И. Дибича в подписании Таурогенской конвенции в декабре 1812 – Сборник Барклаевские чтения 2012-2013 – Страж Балтики, Калининград, 2014. – с. 28
5. Могилевский Н.А. Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии 1813 - 1814 гг. – Автореф. дис....канд. ист. наук. М., 2011 – с. 18.
6. Мешетич Г.П. Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812,1813, 1814 и 1815 годов // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. Составитель Ф.А. Петров и др. М., 1991, – с. 98.
7. Носик А.В., Щерба А.Н. Русская дипломатия, победившая Бонапарта. – Военно-исторический журнал №3 – Военное издательство Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 2017. – с. 3-8.

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32

Курбонова З. М. Политические конфликты и методы их урегулирования

Political conflicts and methods of its resolving

Курбонова Зульфия Махманабиевна

Зав.кафедрой «Мировая экономика и международные отношения»

Таджикского государственного университета коммерции

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Head of the "World Economy and International Relations" Department

of the Tajik State University of commerce

Аннотация. Реальная жизнь намного сложнее любых схем и предполагает такое взаимодействие индивидов, групп, организаций, институтов, в процессе которого имеют место сотрудничество, соперничество, несовпадение интересов, ценностей, ненависть, борьба, конфликт. Роль конфликтов в том, что они наиболее остро сигнализируют власти и обществу о возникающих разногласиях, противоречиях и стимулируют практические действия по своевременному преодолению имеющихся проблем.

Ключевые слова: Политический конфликт, функции конфликта, этапы конфликта.

Abstract. Real life is much more complicated than any schemes and implies such interaction of individuals, groups, organizations, institutions, in the process of which cooperation, rivalry, discrepancy of interests, values, hatred, struggle, conflict take place. The role of conflicts is that they most acutely signal to the authorities and the society about the arising disagreements, contradictions and stimulate practical actions to timely overcome the existing problems.

Keywords: political conflict, conflict functions, stages of conflict.

Политический конфликт – острое столкновение противоположных сторон, обусловленное взаимопроявлением различных интересов, взглядов, целей в процессе приобретения, перераспределения и использования политической власти, овладения ведущими (ключевыми) позициями во властных структурах и институтах, завоевания права на влияние или доступ к принятию решений о распределении власти и собственности в обществе.

Наиболее общей причиной возникновения конфликтов является неравное положение, занимаемое людьми в обществе, разлад между ожиданиями, практическими намерениями и поступками людей, несовместимость претензий сторон при ограниченности возможностей их удовлетворения. По мнению Р.Дарендорфа, автора конфликтной модели общества, главный вопрос в конфликтах – это кто и каким образом распоряжается ресурсами, в чьих руках власть, позволяющая одной группе людей распоряжаться деятельностью других.

Субъектами политического конфликта могут быть государство, классы, социальные группы, политические партии, личности.

Значение и места конфликта в политической жизни может быть уточнено на основе его функций. Под **функцией**, конфликта понимаются определенные в тех или иных временных рамках последствия или направленность его воздействия на общество в целом или на отдельные сферы жизнедеятельности. О позитивном или негативном значении конфликтов можно говорить лишь в конкретных случаях и в достаточно условном смысле. **Конфликты полифункциональны¹:**

- выполняют стабилизирующую роль и могут привести к дезинтеграции и дестабилизации общества;
- способствуют разрешению противоречий и обновлению общества, а могут повлечь гибель людей и материальные потери;
- стимулируют переоценку ценностей, идеалов, ускоряют или замедляют процесс становления новых структур;
- обеспечивают лучшее познание участников конфликта и могут привести к кризису или потере легитимности власти.

Несмотря на то, что каждый взятый в отдельности конфликт уникален, он все равно несет в себе некоторые общие черты, позволяющие отнести его к тому или иному типу (классу, виду). В основе типологии конфликтов может быть:

- **сходство причин**, вызвавших конфликт: социальная несправедливость, неравное участие в принятии политических решений, отчуждение от власти и политических институтов;
- **сфера проявления**: экономическая, социальная, межнациональная, культурная, военная и т.п.;
- **уровень формирования и проявления**: на межличностном, групповом, региональном и глобальном уровнях; на организационном уровне – межпартийные, межинституциональные, между существующей властью и общественными силами, интересы которых не представлены во властных структурах или представлены в виде отрицания и подавления этих интересов, внутри самой власти;

¹ Политические конфликты и пути их разрешения. П/р Колмаковой Н.Н., <http://tsput.ru/res/other/politolog/lec14.html>

- **время действия:** затяжные, скоротечные.

В процессе управления конфликтом важно учитывать **этап** его формирования и развития. Конфликт не возникает сразу. Причины его накапливаются, зреют очень длительное время. Объективно существующие противоречия могут привести к конфликту лишь в случае их осознания субъектами (лидерами, партиями, группами и т.п.). Будущий конфликт зарождается в атмосфере напряженности в отношениях между оппозиционными сторонами, что свидетельствует о наличии предмета спора и конкуренции, несовпадении позиций.

Это **этап возникновения** конфликта. На данном этапе важно выявить подлинные причины конфликта, тем самым вскрыть противоречие, лежащее в его основе, установить определенные нормы и правила взаимодействия сторон. Такой анализ может способствовать введению конфликта в рамки, позволяющие контролировать его ход и развитие.

Этап развития конфликта характеризуется проявлением сил, поддерживающих конфликтующие стороны или противостоящие им. Становятся очевидными границы конфликта, его интенсивность и напряжение. Особенно велико напряжение конфликтов по поводу ценностей, связанных с нравственностью, представлениями о чести и достоинстве. Эффективность действий властей на этапе развития конфликта определяется их способностью законными методами обеспечить снижение напряженности в отношениях сторон и поворот их к примирению позиций.

Этап окончания конфликта – наиболее сложная фаза, так как от результата окончания противоборства зависит новая расстановка сил в обществе. Возможны два варианта окончания конфликта: достижение примирения сторон либо их непримиримость, то есть неразрешимость конфликта. Примирение, в свою очередь, может носить характер полного или частичного урегулирования конфликта. Конфликт может разрешиться сам собой, например, из-за утраты актуальности предмета спора, усталости участников, истощения ресурсов и т.п. Выделим два наиболее общих пути примирения сторон²:

1. Мирное разрешение конфликта включает такие пути и методы:

- достижение компромисса на основе сохранения исходных позиций;
- соглашение, основанное на взаимных уступках;

² Политические конфликты и способы их разрешения, <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/politicheskie-konfliktyi-sposobyi.html>

- истощение ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение конфликта;
- обретение в процессе противоборства взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника.

2. Примирение на основе принуждения, в основе которого:

- явное превосходство сил и ресурсов с одной стороны и их дефицит с другой;
- изоляция одной из сторон, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении;
- уничтожении противника, в результате чего мир устанавливается в отсутствие врага.

Наиболее распространенным методом достижения примирения сторон являются переговоры. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что снимает остроту противостояния, помогает понять интересы оппонента, более точно оценить соотношение сил, условия примирения, выявить суть взаимных претензий, альтернативные ситуации, ослабить «нечестные трюки» соперника. Таким образом, переговорный процесс включает соблюдение специальных правил, приемов, позволяющих каждой из сторон добиться поставленных целей через принятие решений, обеспечить их выполнение и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений. Переговоры – ритуал, отражающий соотношение сил. Наиболее эффективным методом их проведения является соглашение на основе компромисса. Это особо актуально в тех случаях, когда срыв переговоров будет иметь для конфликтующих сторон неблагоприятные последствия³.

Библиографический список

1. Политические конфликты и пути их разрешения. П/р Колмаковой Н.Н., <http://tsput.ru/res/other/politolog/lec14.html>
2. Политические конфликты и пути их разрешения, <https://all-politologija.ru/knigi/bezverbnyj-politologiya/politicheskie-konflikty-i-sposobi-ix-razresheniya>
3. Политические конфликты и способы их разрешения, <https://textbooks.studio/uchebnik-teoriya-politiki/politicheskie-konflikty-i-sposoby.html>

³ Политические конфликты и пути их разрешения, <https://all-politologija.ru/knigi/bezverbnyj-politologiya/politicheskie-konflikty-i-sposobi-ix-razresheniya>

УДК 327

Ночвина Б.А. Проблема энергетического сотрудничества в отношениях РФ и ФРГ

The problem of energy cooperation in relations between Russia and Germany

Ночвина Белла.Анатольевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики,
Нижегородский государственный лингвистический университет

Nochvina Bella Anatolievna

Ph. Hist., Associate Professor, Department of history, regional studies and journalistic,
Linguistic University of Nizhny Novgorod

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме формирования современной стратегии энергетического сотрудничества Германии и России на фоне усиления антироссийских санкций. В статье предпринята попытка оценки перспективы эффективного обеспечения ФРГ своей экономической безопасности, а также роли России в европейской политике. На основании материалов исследования выделяются возможности и препятствия российско-германского диалога в области энергетики. В результате проведенного анализа подтверждается вывод о закономерном характере усиления России как актора формирующегося многополярного мира и стремлении Германии к сближению с РФ для обеспечения своей экономической безопасности. В статье рассматривается потенциал российской энергетической стратегии в отношении стран ЕС.*

***Ключевые слова:** многополярный мир, энергетическая безопасность, экономическое сотрудничество, европейская политика*

***Abstract.** This article is devoted to the problem of forming a modern strategy for energy cooperation between Germany and Russia against the background of the strengthening of anti-Russian sanctions. The article attempts to assess the prospects for effectively ensuring Germany's economic security, as well as the role of Russia in European politics. Based on the research materials, the opportunities and obstacles of the Russian-German dialogue in the field of energy are highlighted.*

As a result of the analysis, the conclusion is confirmed on the natural character of Russia's strengthening as an actor of the emerging multipolar world and Germany's desire for rapprochement with the Russian Federation to ensure its economic security. The article discusses the potential of the Russian energy strategy towards the EU countries.

***Keywords:** multipolar world, energy security, economic cooperation, European politics.*

Современный европейский энергетический рынок вынужден развиваться в условиях противостояния США и РФ, где целью американской администрации является вытеснение России как традиционного поставщика углеводородов в страны ЕС. Проблема энергетической безопасности в условиях глобализации и дальнейшей ревизии международного права представляется не только приоритетным направлением внешнеполитической стратегии современных государств, но она также становится критерием формирования будущего экономического партнерства ведущих стран евразийского пространства, коими являются Россия и Германия. Российская концепция энергетической безопасности направлена на создание единого геоэкономического и геополитического пространства в Евразии,

отвечающего за защиту интересов всех участников проекта. Насколько усиление сотрудничества России со странами Центральной и Восточной Азии отразится на традиционных внешнеэкономических отношениях между РФ и Германией. Какова перспектива взаимного сотрудничества Германии и России на фоне усиления американо-российских разногласий и европейских санкций в отношении РФ; а также какова современная стратегия обеспечения ФРГ своей экономической безопасности в рамках расширения евразийского партнерства и оптимальных средств их реализации?

Современная энергетическая стратегия России трактует энергетическую безопасность как «состояние защищенности страны, её граждан, общества, государства, экономики от угроз надёжному топливно- и энергообеспечению» [5], т.е. надежное экономическое обеспечение национальной безопасности страны в условиях роста внешнеполитических рисков и угроз.

Главной причиной обострения энергетической безопасности в современной мировой политике является не проблема истощения ресурсов и другие глобальные проблемы человечества, а проблема доступа к мировым источникам сырья в условиях изменения стратегии взаимоотношений между странами-экспортёрами энергоресурсов и странами-импортёрами. Это изменение наиболее актуально для стран евразийского пространства, т.к. с одной стороны здесь представлены как крупные экспортеры – Иран, Россия, так и главные потребители энергоресурсов – КНР, ФРГ.

Наиболее восприимчивыми к инфраструктурным кризисам и колебаниям на сырьевом рынке являются государства-импортёры. Без сомнения данной категории государств можно отнести Германию, чьими основными поставщиками энергосырья являются Россия, Норвегия, Катар, и которая не имеет достаточных запасов полезных ископаемых для обеспечения растущих нужд своей экономики.

За весь период после объединения Германия являлась главным европейским торговым партнером России. Помимо инвестиционного сотрудничества между двумя странами, наиболее крупным реализованным экономическим проектом стало строительство нового газопровода «Северный поток» еще во времена канцлерства Г. Шредера. Начиная с 2000 г. товарооборот между РФ и ФРГ только увеличивался и достиг наивысших показателей в 2012 г. Однако после начала украинского кризиса в 2014 г. и введение экономических санкций в отношении России со стороны США и большинства европейских стран двухстороннее экономическое сотрудничество ФРГ и РФ заметно ухудшилось. С одной стороны основной российский импорт германских товаров не попал под ответные контрсанкции РФ, реализуется строительство новой ветки газопровода через Балтийское море «Северный поток – 2», но существует угроза дальнейшей раскрутки «санкционной спирали» под влиянием внешнеполитического давления США на Германию, а также корректировка внешнеэкономической стратегии ФРГ под воздействием роста внутрисанкционной напряженности и смене руководства страны. В

частности, избранный новый председатель ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр известна своими симпатиями к созданию в будущем коалиционного правительства блока ХДС/ХСС с партией «Зеленые», которая из всех немецких партий настроена наиболее антироссийски.

В современной политической элите Германии только оппозиционные партии «Альтернатива для Германии» и «Левые» признают Крым в составе РФ и выступают за отмену антироссийских санкций, хотя за как минимум смягчение санкционного режима выступает большинство представителей немецкого капитала.

«Германия является одним из крупнейших экономических партнеров России, в страновом измерении занимает второе место после Китайской Народной Республики» [3], - отметил Владимир Путин на встрече в ноябре с представителями крупнейших немецких предприятий. На встрече с президентом РФ присутствовали не только представители руководства таких компаний как Nord Stream, Knauf Gips, Volkswagen, Metro, Siemens, BASF, Uniper, но и главы различных внешнеэкономических ведомств ФРГ, которые не могли не учитывать потенциал потерь для немецкого бизнеса в условиях реализации проекта «Большая Евразия», где ключевым является экономическое сотрудничество РФ со странами Азии.

В этой связи Германия стремится к сохранению концепции «Большая Европа» в создание нового совместного евразийского пространства экономической безопасности. В своем недавнем выступлении министр экономики ФРГ Петер Альтмайер отметил, что в новых экономических условиях «современные и новативные предприятия из Европейского союза и России должны вместе работать над решениями, которые обеспечат всей Европе достойное место в конкуренции за глобальные рынки»[3].

Создание устойчивого уровня экономической безопасности в условиях меняющихся реалий мировой политики и формирования «полиполярного мира» становится гарантом обеспечения самостоятельности в процессе выбора дальнейшего внешнеполитического развития. На степень обеспечения экономической безопасности современных государств влияют ряд закономерных факторов: это геополитическое положение страны, уровень инновационных технологий в общем объеме промышленности, степень зависимости экономики от поставок энергоресурсов и колебаний на нефтяном и финансовом рынках, уровень развития логистической инфраструктуры, а также характер и темпы развития экономики страны в целом [1, с.179].

Постбиполярный мир многими аналитиками характеризуется как «малоуправляемый хаос» или «новое средневековье», что делает геополитическое положение многих акторов мировой политики еще более уязвимым, в том числе, и с позиции обеспечения собственной экономической безопасности. Долгое время функционирования системы «однополярного мира» позволило США расширить инструментарий своего давления на европейских союзников, усилению американского влияния в Европе способствовало также вхождение стран ЦВЕ в

состав ЕС и «расширение НАТО на Восток». Данное обстоятельство сузило возможность Германии отстаивать свои национальные экономические интересы, наиболее наглядно это прослеживается в проблеме реализации проекта «Северный поток-2». Против строительства газопровода выступают не только США, но также Польша.

С одной стороны правительство Германии заявляет о желании создать сильную и независимую Европу, министр иностранных дел ФРГ Х. Маас утверждает: «Первостепенная цель нашей внешней политики - построить суверенную, сильную Европу. Только в тесном сотрудничестве с Францией и другими европейцами можно добиться баланса с США. Европейский союз должен стать основой международного порядка»[6]. С другой стороны события 2017 – 2018 гг. указывают на значительные уступки, которые вынуждено делать правительство А. Меркель с целью сохранения проекта строительства газопровода «Северный поток-2».

В частности А. Меркель говорит о «Северном потоке - 2» как о чисто коммерческом проекте, и связывает требование сохранить транзитные поставки российского газа через Украину экономическим обоснованием своей энергобезопасности. Однако, украинские энергетические кризисы времен «оранжевой революции» и тем более после событий «евромайдана» говорят об обратном, Украина в условиях фактической гражданской войны, нестабильной внутривнутриполитической обстановки, росте государственного долга, резком падении промышленного производства является крайне ненадежной страной-транзитером. Помимо политического влияния со стороны США на данную ситуацию, здесь прослеживается и собственное желание Германии лоббировать свои национальные экономические интересы на постсоветском пространстве.

Современные российско-германские торговые отношения осложняются санкциями ЕС в тех областях экономики РФ, где еще не полным объеме работает принцип импортозамещения[2], например, в ситуации поставок газовых турбин фирмы Siemens для строительства ТЭС в Крыму. В свою очередь российский Газпром для сохранения экономического диалога с ФРГ пошел на существенные уступки в виде разрешения реэкспорта российского газа внутри ЕС и отказе от привязки цен долгосрочных контрактов к мировым ценам на нефть.

Значительная часть немецких бизнесменов потерпели серьезные убытки от санкционного режима, это касается не только инвестиционных проектов, но также приостановке ряда крупных проектов в области энергетики, что понизило уровень экономической безопасности Германии. В этой связи актуальным становится недавнее высказывание президента РФ. «Мы высоко ценим готовность немецкого бизнеса к совместной работе и надеемся, что деловые связи между нашими странами будут и далее поступательно развиваться даже в условиях нынешней непростой конъюнктуры в мировой политике и мировой экономике. Убеждены, что инвестиционные, торговые обмены приносят не только ощутимую прибыль всем их участникам,

участникам этого процесса, но и надежно скрепляют отношения между нашими государствами» [3], - отметил В.В. Путин.

Подводя итог, отметим, что краеугольным противоречием в обеспечении взаимных интересов в деле экономической безопасности является разный подход со стороны ФРГ и РФ. Страны ЕС считают главной угрозой в обеспечении собственной энергобезопасности зависимость от импорта энергоресурсов из России, о чем свидетельствует недавнее принятая Стратегия энергетической безопасности Европы [4], предусматривающая как альтернативные энергоисточники так и процесс диверсификации, целью которого является создание безуглеродной экономики в странах еврозоны. Россия же исходит из реальностей потребностей мировой экономики в увеличении поставок энергоресурсов, одновременно расширяя как зону добычи углеводородов, так и применение инновационных технологий в их освоении. Это делает РФ более привлекательным и надежным партнером для любого заинтересованного государства в обеспечении собственной экономической безопасности, и создает значительный потенциал эффективности экономической модели евразийского пространства.

Библиографический список

1. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику российской федерации, контрсанкции, политика импортозамещения // Успехи современной науки. 2017. №3. С. 179-180.
2. Мировая экономика в цифрах 2017 г. и прогноз изменения на 2020-2030 гг. [Электронный ресурс]. URL.: <https://golos.io/ru--yekonomika/@romapush/mirovaya-ekonomika-v-cifрах-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg> (дата обращения 5.01.2019)
3. Россия и Германия: масштабные проекты и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL.: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/rossiya-i-germaniya-masshtabnye-proekty-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения 5.01.2019)
4. Стратегия энергетической безопасности Европы [Электронный ресурс]. URL.: http://www.inogate.org/documents/5_Hans_Van_Steen_EU_Energy_Security_RUS_SIAN.pdf (дата обращения 19.11.20018).
5. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715. [Электронный ресурс]. URL.: <http://government.ru> (дата обращения 5.01.2019)
6. Хайко Маас (Heiko Maas), министр иностранных дел Германии. Handelsblatt (Германия): Мы не допустим, чтобы США действовали через наши головы. [Электронный ресурс]. URL.: <https://inosmi.ru/politic/20180828/243103574.html> (дата обращения: 5.01.2019)

СЕКЦИЯ 5. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Усачев И.И., Актуальные проблемы взаимодействия судебной экспертизы с криминалистикой.

Actual problems of interaction of judicial examination with criminalistics.

Усачев Илья Игоревич

Магистрант, 1 курса
Оренбургский Государственный Университет
Usachev Ilya Igorevich
Master's degree, 1 course
Orenburg State University

Аннотация. Судебная экспертиза оказывает существенную помощь в расследовании преступлений. Как показывает практика, ни одно из преступлений не может быть раскрыто без назначения и проведения той или иной экспертизы. Пройдя долгий путь развития, судебная экспертиза в настоящее время является самостоятельным научным направлением, в котором разработана общая теория и определено ее место в системе научного знания. Судебная экспертиза состоялась как самостоятельная дисциплина при аттестации научных кадров и в качестве учебной дисциплины в высших юридических заведениях страны. Сегодня производство судебных экспертиз осуществляется по 22 родам и 52 специальностям. Экспертиза нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции. Экспертиза является наиболее сложной формой исследования вещественных доказательств.

Ключевые слова: экспертиза, криминалистика, судебная экспертиза, уголовный процесс.

Abstract. Forensic examination provides significant assistance in the investigation of crimes. As practice shows, none of the crimes can not be solved without the appointment and conduct of a particular examination. Having passed a long way of development, forensic examination is now an independent scientific direction in which the General theory is developed and its place in the system of scientific knowledge is determined. Forensic examination was held as an independent discipline in the certification of scientific personnel and as a discipline in higher legal institutions of the country. Today, the production of forensic examinations is carried out in 22 genera and 52 specialties. Expertise often acts as an effective means of establishing the circumstances of the case. It allows you to use in the process of investigation and trial of criminal cases the entire Arsenal of modern scientific and technical means and is the main channel of implementation in the forensic practice of the achievements of the scientific and technical revolution. Expertise is the most complex form of research of material evidence.

Keywords: expertise, criminalistics, judicial expertise, criminal process.

В 1973 г. А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская выступили с предложением о формировании судебной экспертологии как науки "о законах и методологии формирования и развития судебных экспертиз, закономерностях исследования их объектов, осуществляемых на основе

специальных познаний, привносимых из базовых (материнских) наук и трансформированных через сравнительное судебное экспертоведение в систему научных приемов, методов, средств и методик решения задач судебных экспертиз, проводимых в границах правовой регламентации и в тех организационных формах, которые обеспечивают доказательственное по делу значение заключений судебных экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве".

По замыслу авторов центральная роль в системе экспертологии отводится сравнительному судебному экспертоведению, которое понимается "как раздел судебной экспертологии, занимающийся сравнительным изучением различных судебных экспертиз для установления присущих им общих принципов, структурных связей (связи корреляционные, сосуществования, генетические и др.) и отношений, общности их происхождения (гомология)" [1, С. 11].

С точки зрения А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, существует два вида связи между экспертизой и обосновывающим ее научным знанием. Первый вид - это прямая связь между предметной судебной экспертизой и базовой (материнской) наукой, без посредствующих между ними звеньев. Второй вид связи имеет место в тех случаях, когда данные базовой науки активно перерабатываются, преобразуются и образуют содержание предметной судебной науки, которая и составляет научную основу конкретной предметной экспертизы. Указывая на связь своей концепции с высказывавшейся ранее в литературе идеей "науки судебной экспертизы", А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская пришли к выводу, что попытки создания ранее такой науки судебной экспертизы потерпели неудачу потому, что "в большинстве своем представляли идею включения различных судебных экспертиз в криминалистическую и таким образом обосновывалась необходимость отпочкования этой экспертизы в самостоятельную науку... Но сторонники создания "науки судебной экспертизы" встречали справедливые возражения, что сама по себе судебная экспертиза - это не наука, а вид практической деятельности, основывающейся в своих специальных познаниях на той или иной науке. Кроме того, справедливо критиковалась попытка включить в криминалистическую экспертизу другие судебные экспертизы. Это привело бы непомерному расширению криминалистической экспертизы и к обеднению всего института судебной экспертизы. К тому же, как известно, сама криминалистическая экспертиза - лишь вид судебной экспертизы".

Систему судебной экспертологии авторы представляли себе состоящей из двух частей [2, С. 24].

Первая - общетеоретическая часть - должна включать такие элементы, как сущность предмета этой науки; ее законы и методология формирования и развития судебных экспертиз; место в системе научного знания; научные основы сравнительного судебного экспертоведения и его функции; обобщенное (гносеологическое) понятие закономерностей исследования

объектов судебных экспертиз; история возникновения и развития судебных экспертиз; учение о свойствах и признаках объектов сравнения; задачи судебных экспертиз; правовые и организационные основы судебной экспертологии; характеристика эксперта как субъекта познания и его деятельности, и некоторые другие вопросы. Вторая часть - виды и сущность предметных судебных экспертиз как элементов целостной системы судебной экспертологии. Была ли идея судебной экспертологии лишь "гальванизацией" прежней идеи о "науке криминалистической экспертизы" или о "науке судебной экспертизы" или же существенно новой теоретической конструкцией. Как уже отмечалось, сторонники "науки криминалистической экспертизы" фактически ограничили ее содержание организационными и процессуальными вопросами производства экспертизы и общей характеристикой методов и средств экспертного исследования. Примерно так же с добавлением лишь методики и техники различных видов экспертиз представлял себе содержание "науки судебной экспертизы" А. Р. Шляхов. В идее судебной экспертологии акцент делался на иных, гораздо более значимых, вопросах, преимущественно, методологического характера; авторы идут к формулированию предмета науки через указание на изучаемые этой наукой объективные закономерности действительности [3, С. 45].

Организационные и процессуальные вопросы занимают в их конструкции явно второстепенное место; преемственность сохраняется, пожалуй, лишь в том, что и они касаются во второй части своей теории конкретных видов судебной экспертизы; но и их они предлагают рассматривать в аспекте общетеоретических положений, "которые обуславливают формирование и направленность каждого вида судебной экспертизы как системно-структурного элемента целостного понятия судебной экспертологии". Таким образом, с нашей точки зрения, идею судебной экспертологии следует оценивать не как повторение и развитие предложений А. Р. Шляхова и других авторов о "науке криминалистической экспертизы" (1959) или о "науке судебной экспертизы" (1962), а как развитие мысли о необходимости разработки общего учения о судебной экспертизе, высказанной в 1961 г. А. И. Винбергом, как реализацию этот замысла.

Идея судебной экспертологии не осталась незамеченной и вызвала, естественно, различную реакцию ученых. А. Р. Шляхов, В. С. Митричев, М. И. Авдеев, С. С. Остроумов, М. С. Брайнин, В. М. Никифоров, Ф. Э. Давудов, Б. И. Пинхасов, З. М. Соколовский, Л. Е. Ароцкер, Н. В. Скорик и некоторые другие ученые поддержали предложение А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской. С. П. Митричев высказал мнение, что на настоящем этапе целесообразнее начать с изучения закономерностей криминалистической экспертизы, а затем уже встать на путь создания самостоятельной науки - судебной экспертологии. По мнению Г. Л. Грановского, многие теоретические проблемы только намечены авторами предложения и требуют разработки; не совсем удачно и само название конструируемой науки [4, С. 56]. После первых

откликов на статью А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской в литературе появились публикации, содержащие более детальное исследование проблемы. А. Р. Шляхов, не анализируя концепции судебной экспертологии, сформулировал свои представления о теории судебной экспертизы (как он назвал эту область научного знания) и о "специальных экспертно-криминалистических знаниях", т. е. о теории криминалистической экспертизы. По его мнению, "теория судебной экспертизы - это система знаний о закономерностях и основанных на них методах, применяемых в различного рода судебных экспертизах при решении задач по исследованию тех или иных объектов".

В содержании специальных экспертно-криминалистических знаний он различал четыре части.

Первая часть - введение в теорию и практику криминалистической экспертизы:

- учение о предмете, объекте, структуре методик криминалистической экспертизы, о ее связи с отраслями права и различными науками, о ее отличиях от других видов судебных экспертиз, о видах криминалистической экспертизы;

- методология развития теории и практики криминалистической экспертизы, соотношение естественно-научных и юридических начал в криминалистической экспертизе, соотношение теории и практики в экспертно-криминалистическом познании;

- учение об экспертной криминалистической идентификации;

- учение о процессуальных основах криминалистической экспертизы;

- учение о системе, структуре и управлении экспертными криминалистическими учреждениями, их функциях, научной организации труда;

- история развития криминалистической экспертизы в СССР и состояние этой экспертизы в других странах;

- учение о системе, методах изучения и развития теории, организации научных исследований по проблемам криминалистической экспертизы, реализации итогов НИР и о формах внедрения их в экспертную и следственно-судебную практику [5, С. 63].

Вторая часть - общие положения теории и методики криминалистической экспертизы:

- учение о методах экспертного исследования;

- общие положения методики экспертного исследования вещественных доказательств (учение о стадиях исследования, синтезе результатов и логической согласованности выводов и данных исследования, их объективности и достоверности, критериях их оценки);

- учение о структуре и содержании заключения эксперта-криминалиста [7, С. 11].

Третья часть - научные и теоретические основы криминалистических экспертиз (общие положения и методики проведения отдельных видов криминалистической экспертизы).

Четвертая часть - использование криминалистической экспертизы в процессе доказывания по делу и предупреждения правонарушений. Помимо концепции А. Р. Шляхова, которая наряду с

другими будет проанализирована далее, следует упомянуть о концепции В. Д. Арсеньева, который обратился к рассмотрению науки о судебной экспертизе с позиции теории судебных доказательств [10, С. 56]. По мнению В. Д. Арсеньева, поскольку институт экспертизы является объектом наук уголовного и гражданского процесса, а организация и методика производства отдельных видов экспертиз изучаются самостоятельными отраслями научного значения - криминалистикой, судебной медициной, судебной психологией и др., "объединять все эти науки в одну науку о судебной экспертизе нет достаточных методологических оснований, тем более, что к предмету указанных наук относится не только экспертиза, но и применение специальных знаний в иных формах - например, ревизия в судебной бухгалтерии". С его точки зрения, речь может идти лишь о признании такой науки, как общая теория судебной экспертизы, являющейся элементом теории доказательств, понимаемой как многоотраслевая комплексная наука. Предмет общей теории судебной экспертизы представляет собой часть предмета теории судебных доказательств, а именно: закономерности возникновения, сохранения и изменения доказательственной информации, являющейся объектом, материалом и результатом судебной экспертизы. Конкретные же методы и методики экспертизы, а также применяемые при ее производстве технические средства должны оставаться объектом сложившихся прикладных наук; проведение экспертизы и использование заключений экспертов должны относиться к объектам процессуальной науки, теории судебных доказательств и криминалистики (методики расследования).

Насколько нам известно, концепция В. Д. Арсеньева анализу в литературе не подвергалась и оценки не получила [8, С. 89]. В 1976 г. А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская внесли некоторые дополнения и уточнения в свою концепцию. Они конкретизировали свои представления о процессе формирования научных основ различных видов судебных экспертиз, показали, что некоторые виды экспертизы опираются не на предметные судебные науки, а на методические дисциплины, не трансформирующие данные материнских наук, а лишь отбирающие и систематизирующие те сведения из них, которые необходимы для разработки методики экспертизы данного вида (например, судебно-бухгалтерской, автотехнической и др.) [9, С. 34].

В том же году в целях унификации языка судебной экспертизы коллективом авторов был разработан проект словаря основных терминов теории и практики судебной экспертизы (общая часть), в котором среди прочих давалось толкование таких терминов, как "наука о судебной экспертизе (судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы)" (А. И. Винберг), "методология науки о судебной экспертизе (судебной экспертологии)" (А. И. Винберг), "предмет общей теории судебных экспертиз" (А. Р. Шляхов). Для того чтобы облегчить последующий анализ этих определений, приведем их текстуально [11, С. 36]. "Наука о судебной экспертизе (судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы) - область знаний о

закономерностях и методологии формирования и развития научных основ судебных экспертиз, осуществляемых посредством привнесения данных из базовых (материнских) наук и их трансформации для решения задач судебных экспертиз, проводимых в уголовном и гражданском процессах и в тех организационных формах, которые обеспечивают научную обоснованность заключений судебных экспертиз". Наука о судебной экспертизе (судебная экспертология) - методология - это система общих положений, принципов, методов реализации марксистско- ленинской теории познания, диалектики, логики в их взаимодействии для познания судебных экспертиз в процессе проведения расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел, вытекающего из привлечения тех специальных знаний из различных наук, которые необходимы для решения задач судебной экспертизы". Предмет общей теории судебной экспертизы составляют закономерности образования и использования материальных объектов источников доказательственной информации по уголовному либо гражданскому делу для установления на основе специальных познаний и экспертных исследований фактических данных". Цель и задачи науки о судебной экспертизе - открытие закономерностей, разработка научно обоснованных методов, накопление и систематизация научных знаний в целях формирования теоретических, методологических, правовых, организационных и учебно-воспитательных основ и научных методик судебно-экспертной деятельности в уголовном и гражданском процессе".

В конце 70-х гг. идея науки о судебной экспертизе получила свое выражение в ряде работ ведущих криминалистов. Проследившая иерархию судебно-экспертных знаний, А. Р. Шляхов сделал вывод, что различные области судебно-экспертных знаний "объединяет общая теория, которую можно именовать "основами судебной экспертизы" или "судебной экспертологией", как рекомендует А. И. Винберг". В составе общей теории судебной экспертизы формируется общая методология экспертного познания, а для каждого класса судебных экспертиз - частные методологические положения. Помимо общей теории, создаются частные теории судебных экспертиз, служащие основой для разработки технических средств и методик соответствующих классов судебных экспертиз. И общая теория, и частные экспертные теории должны содержать правовые основы экспертизы. По вопросу о месте теории экспертизы в системе научного знания автор высказался так: "Криминалистика давно и успешно служит теоретической базой развития криминалистических экспертиз, используя широкий спектр методов "материнских наук. Для нее не обременительно принять и другие области и отрасли судебно-экспертных наук, тем более, что все они реализуются, в первую очередь и преимущественно в целях раскрытия и предупреждения преступлений. Полной гармонии судебных экспертиз могло бы способствовать образование в криминалистике особого, четвертого, раздела - "судебной экспертизы".

Библиографический список

- 1 Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2016.
- 2 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. - М.: Юрайт-Издат, 2016.
- 3 Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. - М.: Городец, 2012.
- 4 Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. - М., 2015.
- 5 Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2016.
- 6 Уголовно-процессуальное право. / Под ред. П.А. Лупинской. - М., 2016.
- 7 Уголовный процесс. / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2016.
- 8 Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. -- М.: Норма, 2016.
- 9 Баранов Ю. Н. Теоретические основы применения лингвистических знаний в криминалистике при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз, Южно-Урал. гос. ун-т. - Челябинск: Б. и., 2014.
- 10 Лихолетов С.М., Ручкин В.А., Чапуркин В.В. Некоторые аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы в России Эксперт-криминалист, 2017.
- 11 Смахтин Е.В. Некоторые тенденции развития судебных экспертиз. Эксперт-криминалист, 2016, № 2. С.14
- 12 Галяшина Е. «Фоноскопическая и автороведческая экспертизы». «Закон». 2013. № 3.

СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИКА

УДК 336.01

Корсунова Н.Н. Понятие банковских кредитных продуктов и услуг для корпоративных клиентов и их классификация

The concept of Bank credit products and services for corporate clients and their classification

Корсунова Надежда Николаевна,

Магистрантка 2 курса,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Научный руководитель

Уразова С.А., д.э.н., профессор кафедры Банковское дело,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Korsunova Nadezhda Nikolaevna,
Undergraduate 2 courses,
Rostov state University of Economics (RINH)
Scientific adviser

Urazova S. A., doctor of Economics, Professor of banking Department,
Rostov state University of Economics (RINH)

Аннотация. В настоящее время ключевой проблемой развития экономики нашей страны является обеспечение инновационной деятельности банков. Она выступает векторным направлением, позволяя банкам занять устойчивую или лидирующую позицию на рынке.

Ключевые слова: банковские продукты и услуги, корпоративные клиенты, банковская практика

Abstract. At present, the key problem of the development of the economy of our country is the provision of innovative activity of banks. It acts as a vector direction, allowing banks to take a stable or leading position in the market.

Keywords: banking products and services, corporate clients, banking practice

«По мнению Ю.С. Масленченкова банковский продукт представляет собой способ оказания услуг клиенту банка; регламент взаимодействия служащих банка с клиентом при оказании услуги, т.е. комплекс взаимосвязанных организационных, информационных, финансовых и юридических мероприятий, объединенных единой технологией обслуживания клиента» [1;С.99]. «И.Т. Балабанов под банковским продуктом понимает материально оформленную часть банковской услуги (карта, электронный кошелек и т.п.). Банковский продукт имеет осязаемую форму, предназначенную для продажи на финансовом рынке». [1;С.100].

Данную точку зрения поддерживает и Е.Ф Жуков, по мнению которого банковский продукт представляет собой документ, который выпускается банком для проведения

операций[1;С.100]. «Следовательно, можно выделить две точки зрения относительно сущности банковского продукта:

1) в узком смысле банковский продукт представляет собой материально оформленную часть банковской услуги;

2) в широком смысле под банковским продуктом можно понимать результат банковской деятельности, в то время как банковские услуги - действия по обслуживанию клиентов, носящие дополнительный характер».

На наш взгляд, наиболее полной является вторая точка зрения Е.Ю. Корниловой в определении банковского продукта. «По ее мнению, банковский продукт представляет собой результат деятельности банков и выступает в виде товара, который поступает на банковский рынок для продажи клиентам» [1;С.100].

Банковский продукт может выступать в форме: имущества, имущественного права. Имущество представляет собой материальный объект собственности (деньги, мерные слитки золота, монеты, акции и др.). К банковскому продукту в форме имущественных прав можно отнести такие документы, как договор банковского счета, кредитные соглашения и т.п. [1;С.105].

Виды банковских продуктов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Виды банковских продуктов для корпоративных клиентов[2;С.173].

«Банковские продукты можно классифицировать по ряду отличительных признаков, связанных с его использованием корпоративными клиентами(рис. 2).

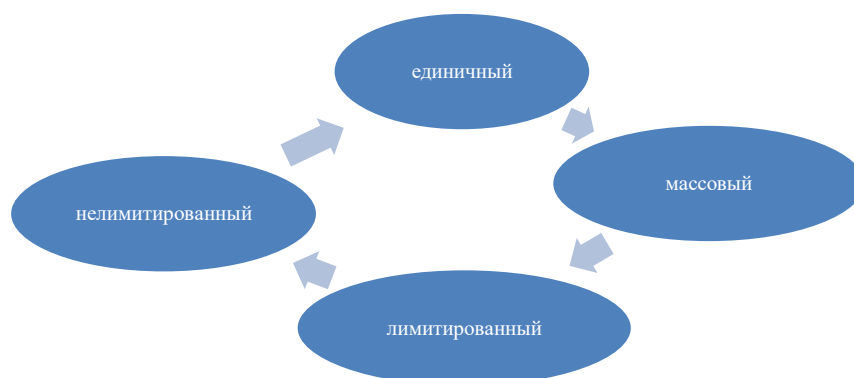

Рисунок 2.Классификация банковских продуктов для корпоративных клиентов[2;С.172].

По нашему мнению, можно произвести классификацию банковских продуктов для корпоративных клиентов и со стороны эффективности их внедрения банками (рис.3).

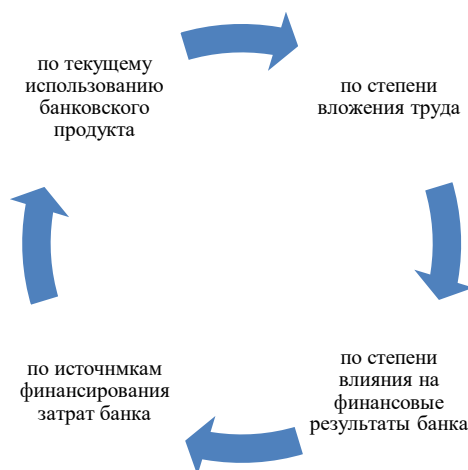

Рисунок 3. Классификация банковских продуктов для корпоративных клиентов и со стороны эффективности их внедрения банками[1;С.101].

В данный момент в банковскую практику стал вводиться термин инновационный банковский продукт, но это термин является достаточно условным. Можно выделить две категории банков и корпоративных клиентов при использовании инновационных банковских продуктов .

Рисунок 4. Категории банков и корпоративных клиентов по уровню восприятия инновационных банковских продуктов [1;С.101].

Таким образом, при внедрении инновационных банковских продуктов главной целью банка является получение дополнительной прибыли. При этом им нужно как можно раньше других банков внедрить продукт-новинку на рынок. Корпоративные клиенты, в свою очередь, могут принять инновационный банковский продукт сразу, а могут отложить его использование на некоторое время.

По нашему мнению, под банковскими кредитными продуктами и услугами можно понимать профессиональный интеллектуальный продукт банка, направленный на удовлетворение конкретных инновационных потребностей корпоративных клиентов [3].

По мнению автора работы, под инновационным банковским кредитным продуктом для корпоративных клиентов можно понимать уникальный по своим потребительским свойствам продукт, созданный под влиянием этого научно-технологического прогресса, либо результат деятельности банка, направленный на извлечение дополнительного дохода в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала банка при помощи инноваций [3].

Произведем классификацию инновационных банковских кредитных продуктов со стороны предложения банковского кредитного рынка.

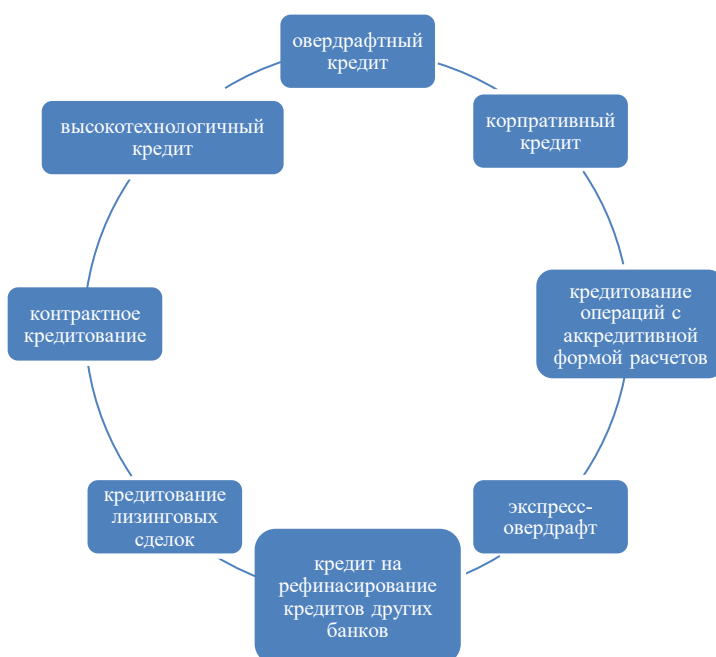

Рисунок 5.Классификация инновационного банковского кредитного продукта со стороны предложения банковского кредитного рынка.

По мнению автора работы, под банковской услугой понимается специфическая деятельность банка по организации денежного оборота страны и предоставления корпоративным клиентам различных банковских продуктов в четко установленные сроки. Выполняя банковские услуги, банки создают платежные средства (например: кредитные деньги), а с другой стороны, они получают дополнительный доход[3]. Их можно классифицировать со стороны предложения банков как системообразующие и периферийные[3].

По мнению автора работы, к инновационным банковским кредитным услугам для корпоративных клиентов можно отнести результат реализации технической концепции банка, направленной на удовлетворение инновационных потребностей корпоративных клиентов в процессе банковского обслуживания. Инновационная банковская кредитная услуга представляет собой то, что удовлетворяет какую-либо потребность, снимает какую-либо проблему корпоративного клиента [3].

На сегодняшний день в состав продуктовых банковских инноваций входят новые банковские продукты и услуги, которые связаны как с новыми банковскими операциями и услугами, так и с развитием и преобразованием традиционных под воздействием конкурентной среды. [4;с.105].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что классификация инновационных банковских кредитных услуг является многоаспектным понятием.

По нашему мнению, инновационные банковские кредитные услуги можно классифицировать с трех разных аспектов: услуги, основанные на уже существующих технологиях обслуживания корпоративных клиентов; новые услуги, разрабатываемые на основе новых технологий с целью захвата рынков, их монополизации; услуги, разрабатываемые для массового потребления и направленные на захват отдельных сегментов рынка[3].

Мы считаем, что банковская услуга более широкое понятие, чем банковский продукт и банковская операция, поскольку она включает не только сам банковский продукт, но и способ его предоставления корпоративному клиенту (рис. 6.) [5;С.268-271].

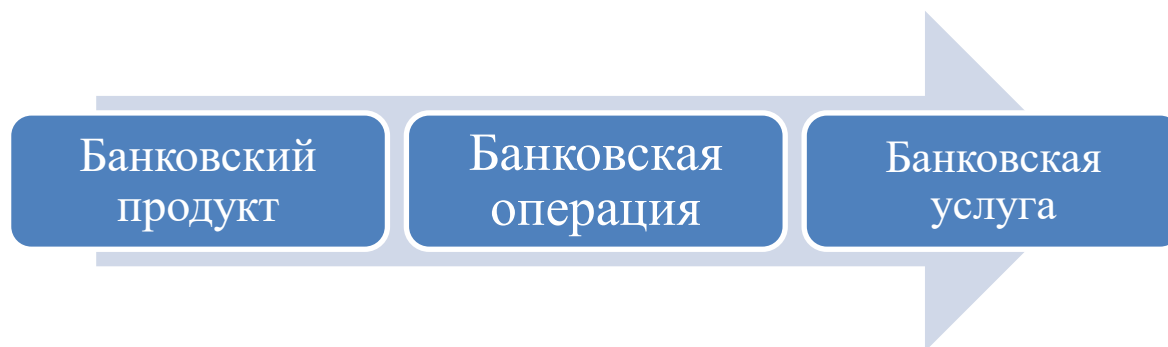

Рисунок 6. Связь между банковскими услугой, продуктом и операцией [5;С.268-271].

Исходя из проведенного исследования, автором была предложена собственная формулировка определений банковский продукт и банковская услуга, банковский кредитный продукт и банковская кредитная услуга, инновационный банковский кредитный продукт и инновационная банковская кредитная услуга. Предложена классификация инновационных банковских кредитных продуктов и услуг для корпоративных клиентов.

Банковский продукт-конечный результат деятельности банка, направленный на развитие роста клиентской базы, а также представляющий собой определенную ценность для корпоративных клиентов[6].

Банковская услуга –способ предоставления банковских продуктов, направленный на ускорение дифференциации банковских технологий[6].

Банковский кредитный продукт-результат успешной реализации комплексных социально значимых начинаний банка в области кредитного обслуживания корпоративных клиентов[6].

Банковская кредитная услуга- соглашение между банком и корпоративным клиентом посредством коммуникации , а также определенной совокупности их взаимоотношений и согласованных действий[6].

Инновационный банковский кредитный продукт-новые(вновь) произведенные банковские технологии, направленные на привлечение и удержание корпоративных клиентов посредством качественно новой идеи их предоставления [6].

Инновационные банковские кредитные услуги –результат эффективной работы маркетинговых каналов банка, а также полное его соответствие имиджу банка[6].

Произведем классификацию инновационных банковских кредитных продуктов для корпоративных клиентов со стороны спроса на них корпоративных клиентов.

Рисунок 7.Классификация инновационных банковских кредитных продуктов со стороны спроса на них корпоративных клиентов [6].

Выделим основные виды инновационных банковских кредитных услуг для корпоративных клиентов со стороны развития банковских технологий.

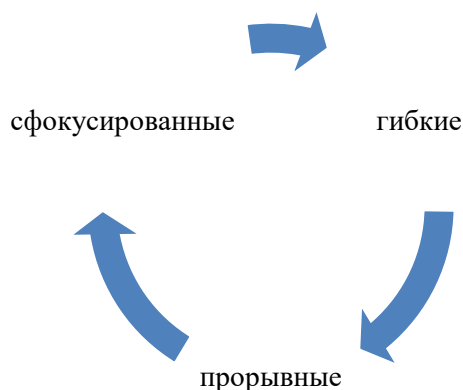

Рисунок 8.Классификация инновационных банковских кредитных услуг для корпоративных клиентов со стороны развития банковских технологий [7].

Сотрудничество и развитие взаимоотношений банков и корпоративных клиентов по поводу предоставления банковских услуг сопровождается установлением нижних и верхних границ платы - тарифов, процентов и комиссии - за оказываемые услуги, оценкой себестоимости конкретной банковской операции для последующего уточнения «цены корпоративного клиента» и необходимости определения спектра предоставления банковских услуг, а также характером банковской операции, который определяет цену инновационной банковской услуги [8;С. 136-137].

Таким образом, в настоящее время банки активно расширяют линейку инновационных банковских продуктов и услуг для корпоративных клиентов. Чем больше банк будет генерировать новых банковских продуктов и услуг, тем большую прибыль им удастся получить.

Библиографический список

1.Составлено автором по материалам Корниловой Е.Ю. Новый банковский продукт: понятие, виды ,классификация// Креативная экономика.2013. № 8(80).

2.Корсунова Н.Н.Качественные характеристики инновационных банковских продуктов и услуг для корпоративных клиентов// Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»;25.02. 2018.

3.Составлено автором по материалам Курса лекций на платформе COURSERA по курсу «Разработка инновационного продукта. Электронный ресурс .[Режим доступа]: <https://www.coursera.org/learn/developing-products-new-market>(дата обращения 1.11.2018)

4.Корсунова Н.Н. Понятие инновационных банковских продуктов и услуг в обслуживании корпоративных клиентов//Инновационное развитие современной науки: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции / Баспасы «Академия», Научно-издательский центр «Мир науки»;25.11.2018.

5.Веселова М. Ю. Современные подходы к трактовке понятия «банковская услуга» // Молодой ученый. — 2013. — №12.

6.Составлено автором по материалам Курса лекций Управление инновационными проектами на платформе COURSERA. Электронный ресурс.[Режим доступа]:https://d3c33hcgivew3.cloudfront.net/_74a5afd2d062fa09ebdb31c059e8fc56_part2.pdf?Expires=1552867200&Signature=jk9~l7UGPBIDz8mdRJwFnnohE1m593imdAxt4g1LD0GUkTHbW0ebiMJS-xKMoEQ0iFETL0oV20dIGubsJmds-vwQbjZCDhRD5maTNeV3IYBRMzgFPurjKq-Qt0tAyu~s~YMWvm-d2~DXPISF2Sjy0jiErQtMnLOUAECW4524Tc_&Key-Pair-Id=APKAJLTNE6QMUY6HBC5A (дата обращения 16.03.2019)

7. Составлено автором по материалам Курса лекций на платформе COURSERA по курсу «Маркетинг инновационных продуктов». Электронный ресурс.[Режим доступа]: <https://www.coursera.org/learn/marketing-innov-produktov/> (дата обращения 16.03.2019)

8.Баранов Е.Н. «Сущность, содержание и виды банковских услуг для корпоративных клиентов»//Финансы и кредит.2014.№ № 3,4.

Электронное научное издание

**Гуманитарное и социально-научное знание:
теоретические исследования и практические разработки**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 мая 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-66299-9

90000

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 4,0. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1